

0- 785212

На правах рукописи

ГАРЕЕВА Гульфира Нигаматовна

**Особенности развития башкирской
прозы второй половины XX века**

Специальность: 10.01.02 – Литература народов
Российской Федерации
(башкирская литература)

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Уфа – 2010 г.

Работа выполнена на кафедре башкирской литературы и фольклора
Башкирского государственного университета

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Кунафин Гиниятулла Сафиуллинович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
член-корр. АН РБ
Бикбаев Равиль Тухватович

доктор филологических наук
Исламов Рамил Фанавиевич

доктор филологических наук, профессор
Нургаллин Зиннур Ахмадиевич

Ведущая организация: Институт истории, языка и литературы
Уфимского научного центра Российской академии наук.

Защита состоится «10» декабря 2010 года 10 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.013.06 по присуждению ученой степени
доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Башкирский
государственный университет» по адресу: 450074, г. Уфа, ул. З.Валиди,
32, главный корпус.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО
«Башкирский государственный университет», с авторефератом – в
библиотеке и на официальном сайте ВАК Министерства образования и
науки РФ.

Автореферат разослан «__» _____ 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, доктор филологических наук,
профессор

Федоров Александр Александрович

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000681077

Общая характеристика работы

Актуальность и изученность проблемы. В новейших исследованиях литературоведения назревшая необходимость изучения уже полностью завершившегося литературного процесса XX в. превратилась в очевидность. Изучение проблем метода и стиля, принципов отражения действительности, структурного строения произведений, новый подход к концепции героя закономерно выдвигаются на передний план.

В литературе второй половины XX в. тесно взаимодействуют различные эстетические системы, идут интенсивные творческие поиски в художественном освещении динамично изменяющейся действительности, в переоценке нравственно-этических идеалов, нравственно-философского, духовно-эстетического опыта. Башкирская литература XX в., как часть отечественной литературы, прошла своеобразный и сложный путь развития. Находясь в общем культурном пространстве вначале в СССР, затем в Российской Федерации и испытывая взаимное влияние других национальных культур, башкирская литература воспринимает основные элементы общей эстетики отечественной и мировой литературы, тяготеет к новым художественным тенденциям, в ней наблюдаются различного уровня и качества изменения в идейно-тематических, жанрово-стилевых, композиционно-структурных, художественно-эстетических областях.

Демократические изменения, начавшиеся в российском обществе в конце XX в., поставили перед башкирским литературоведением задачу пересмотра и корректировки с новых позиций и проблемы «*национальная литература в советскую эпоху*»¹. Возникла необходимость оценки литературы советского периода на основе новых критериев. Вплоть до недавнего времени литература оценивалась только с идеологических позиций, признавался только один творческий метод – социалистический реализм и только одна идеология – коммунистическая. В конце 80-х г.г. XX в. метод соцреализма уступил место новому реализму – «неореализму», критично относящемуся к обществу и государству, смело поднимающему основные социальные и нравственно-этические проблемы действительности, вопросы смысла жизни, добра и зла, стремящемуся выработать у граждан представления о нормах социального и нравственного поведения, соответствующих новой реальности. Возник новый синтез стилей, стали проявляться черты

¹ Баимов Р.Н. Советская литература и критерии ее оценок // Родной язык и литература. Вопросы изучения и преподавания. Тезисы научно-практической конференции. – Уфа: БГУ, 1994. – С.7.

постмодернистской литературы, проводились различные творческие эксперименты со структурой произведений, произошли резкие перемены в освещении концепции героя. Практика научных исследований требует от современного башкирского литературоведения новых подходов к изучению литературы советской и постсоветской, современной эпохи, что предполагает выявление основных тенденций развития литературы в данный период, анализ литературных явлений с собственно эстетических позиций, использование новых концепций литературоведческого анализа.

Обращение к литературному процессу второй половины XX в. обусловлено тем, что башкирская проза является частью огромного по своим масштабам и значимости явления – литературы России. Исследования в работе основываются на научно-теоретической концепции, получившей развитие в начале XXI в. Изменения социально-исторических условий заставили пересмотреть многие положения, лежащие в основе изучения и оценки литературных произведений, изменились взгляды на литературное движение XX в., особенно последних десятилетий. Башкирская литература второй половины XX в. характеризуется не только специфическими национальными чертами, но и особенностями, свойственными отечественному и мировому литературному процессу в целом, следовательно, изучение стилового своеобразия национальной прозы дает возможность выйти к осмыслению мировоззренческих аспектов литературы. В работе особенности развития башкирской прозы второй половины XX в. рассматриваются не только через призму специфических национальных традиций и черт, но и в свете новейших исследований в этой области отечественного и по мере возможности зарубежного литературоведения. Учитывая все эти факторы, в диссертационной работе данный период развития башкирской прозы был выбран объектом более глубокого и детального исследования.

В башкирской литературе повествовательным жанрам принадлежит особое место, потому что на этапных периодах развития проза занимала ведущее место и в своих крупных произведениях – повестях и романах запечатлевала ее вершинные достижения, имела тесную связь с действительностью, более глубоко и полно отображала ее проблемы.

Особенности развития башкирской прозы до 80-х г.г. XX в. были комплексно и систематически исследованы в фундаментальных трудах А.Х.Вахитова и Р.Н.Баимова. Докторская диссертация А.Вахитова посвящена изучению истоков возникновения и процесса становления стиля в различных жанрах башкирской прозы 20-70-х г.г. XX в.. Большое внимание ученый уделяет освещению роли русской классической и советской литературы в развитии башкирской

прозы этого периода. Докторская диссертация Р.Баимова посвящена исследованию специфики жанров башкирской прозы, в первую очередь, детальному исследованию процесса формирования и эволюции жанра романа. Кроме этого в монографиях Р.Баимова «Шаг в зрелость» (Уфа, 1975), «Поискам нет конца» (М.: Современник, 1980), «Судьба жанра» (Уфа, 1984), А.Вахитова «На эпических просторах» (Уфа, 1968), «Суть таланта» (Уфа, 1972), «Башкирский советский роман» (М.: Наука, 1978), «Закономерности жанрово-стилевого развития башкирской прозы» (Уфа, 2007), а также в многочисленных статьях освещались вопросы историко-литературного характера, изучались аспекты теории и истории жанров романа, повести, рассказа. В 6-томной «Истории башкирской литературы» (Уфа, 1990–1996) анализируются этапы развития башкирской прозы до 80-х гг. XX в. Р.Ф.Хасанов в своей докторской диссертации изучает вопросы типологии, жанра и стиля башкирского исторического романа последней четверти XX в.² А.Ш.Абдуллина в докторской диссертации анализирует поэтику башкирской прозы 1986–2006 гг.³

В монографиях Г.Б.Хусаинова «Становление башкирской советской литературы» (Уфа, 1968), «Время. Литература. Писатель» (Уфа, 1978) в теоретическом аспекте рассмотрены вопросы развития башкирской литературы. Работы З.А.Нургалина «Герой и время» (Уфа, 1975), «На пути идейного единства» (Уфа, 1978), «В свете гласности» (Уфа, 1992) посвящены актуальным вопросам литературоведения и литературной критики, особенно вопросам народности литературы. Автор внес большой вклад в устранение белых пятен в литературе 20–30-х гг.

Монографии Г.Б.Хусаинова «Поэтика башкирской литературы» (Уфа, 2006), К.А.Ахметьянова «Теория литературы» (Уфа, 1971), «Поэтическая образность» (Уфа, 1979) освещают вопросы теории литературы. В трудах Р.Т.Бикбаева «Поэтическая летопись времени» (Уфа, 1980), «Время. Поэт. Народ» (М.: Современник, 1986), «Эволюция современной башкирской поэзии» (М.: Наука, 1991) основное внимание уделено исследованию башкирской поэзии в историческом плане. Монографии М.Гайнуллина «Действительность. Конфликт. Характер» (Уфа, 1974), Т.Кильмухаметова «Поэтика башкирской трагедии» (Уфа, 1983), Р.Ахмадиева «Жанровые формы драматургии» (Уфа, 2003) посвящены исследованию поэтики драматических произведений, в

² Хасанов Р.Ф. Башкирский исторический роман (вопросы типологии, жанра и стиля. Автореф. дисс. ...докт. филол. наук. – Уфа.: БашГУ, 2005. – 55 с.

³ Абдуллина А.Ш. Поэтика современной башкирской прозы. Автореф. дисс. ...докт. филол. наук. – М.: МГПУ, 2009. – 40 с.

частности, изучению их жанровых и стилевых особенностей, сюжета и композиции, природы конфликта.

В последние годы в башкирском литературоведении ведется очень интенсивная работа по исследованию истоков, путей развития башкирской литературы досоветского периода.⁴

Краткий обзор научных исследований башкирских литературоведов показывает, что развитие и обновление литературы, изменения в творческом методе, в художественном отражении действительности, новые открытия в поэтике, эксперименты в области сюжетосложения и композиции, интенсивные поиски новых приемов в создании образа современника и исторической личности – современное состояние башкирской прозы и комплексное освещение ее полувековой истории в научном плане еще не осуществлено. Кардинальным изменениям в литературном процессе не соответствует их научно-теоретическая изученность. Остается острая необходимость в поисках новых подходов к анализу, учитывающих особенности данного литературного периода. Наиболее оптимальным в этом случае становится обращение к фундаментальным литературоведческим категориям, позволяющим не только разграничить явления, но и увидеть связь между ними.

В процессе развития национальных литератур Российской Федерации вызывает теоретический интерес исследование особенностей эволюции башкирской прозы с точки зрения типологии. Изучение в эстетическом аспекте исторических путей развития относящейся к тюркоязычным литературам башкирской литературы, в частности прозы, ориентируясь не только на русско-европейские традиции, но и не упуская из виду восточных традиций, синтез поэтики фольклора, национальную специфику, генетические корни, обеспечивает актуальность данной диссертационной работы.

Цели и задачи диссертации. Целью диссертационной работы является комплексное исследование особенностей развития башкирской прозы второй половины XX в. вплоть до 2010 г. в свете появившихся

⁴Хусаинов Г. Голос веков. -Уфа, 1984, Литература и наука. -Уфа,1998, Духовный мир башкирского народа. -Уфа, 2003; Ахмадеев В. Связь веков. - Уфа,1984; Вильданов А., Кунафин Г. Башкирские просветители-демократы XIX в. -М.: Наука, 1983; Кунафин Г. И песней, и сатирой. -Уфа, 1999, Башкирская поэзия XIX – начала XX в.в.. -Уфа, 2002, Поэтическое эхо прошлого. -Уфа, 2004, Культура Башкортостана и башкирская литература в XIX – в начале XX в.в. –Уфа, 2006, Башкирская литература XIX в. -Уфа, 2010; Идельбаев М. Башкирская изустная литература.-Уфа, 2000, Башкирская литература XVIII в. и творчество Салавата Юлаева. -Уфа, 2004; Шарипова З. Развитие литературной мысли.-Уфа, 2008, Надергулов М. Историко-функциональные жанры башкирской литературы. -Уфа, 2002. и др.

новых концепций в литературоведении, на фоне социально-исторических перемен во всех сферах жизни общества, раскрытие ее художественной природы, принципов отображения действительности, стилевых особенностей, выявление основных идейно-художественных направлений развития, круга тем и проблематики, анализ преемственности традиций, национального эстетического опыта, особенностей сюжетосложения и композиции на фоне влияния западной и восточной литератур, изучение творческих поисков писателей на пути к литературному мастерству, созданию разнообразной системы типологии героев, особенностей в подходе к концепции современного героя и исторической личности.

Рассмотрение специфики художественного мира наиболее ярких представителей башкирской прозы второй половины XX в. в перечисленных аспектах может привести к определению основных, существенных черт национальной литературы этого периода в контексте всего литературного процесса в целом.

Чтобы достичь этой цели в работе ставятся следующие задачи:

- рассмотреть башкирскую прозу второй половины XX в. как идейно-эстетический феномен историко-литературного процесса прошлого столетия и, исследуя смену творческих методов и направлений в связи с изменением социально-исторических условий; представить ее общую идейно-художественную концепцию;
- выявить особенности, традиционные и новаторские черты идейно-эстетических воззрений наиболее крупных прозаиков с целью представления целостной концепции их творчества;
- исследовать художественную природу и типы конфликтов, играющих важную роль в освещении жизненного материала;
- изучить вопросы синтеза идейно-эстетического содержания и стилей, особенностей художественного отображения исторической действительности;
- проанализировать способы организации художественного текста, традиционные и новые приемы сюжетостроения и композиции;
- дифференцировать и классифицировать литературные типы, изучить отражение в них характерных особенностей эпохи: советского и постсоветского периодов и современности, показать общие и индивидуальные черты героев;
- провести анализ процесса формирования характера в новом социально-историческом контексте, изучить функции художественно-эстетических средств при создании образа литературного героя;

Целью и задачами диссертации обусловлен выбор методики исследования, в основе которой – конструктивное совмещение историко-культурного, сравнительно-типологического, структурно-поэтического,

семантического методов, исходя из положения, что вторая половина XX в. является яркой, насыщенной частью литературно-художественного процесса и именно такое ее видение позволяет аргументированно говорить о типологии явлений.

Научная новизна диссертационной работы, на наш взгляд, состоит в комплексном исследовании башкирской прозы второй половины XX в. вплоть до сегодняшнего дня как эстетического феномена, цельного идейно-художественного явления литературы народов России XX в. с историко-типологических, структурно-поэтических позиций. В ней впервые

- анализируются особенности и закономерности, тенденции развития, идейно-художественные направления башкирской прозы второй половины XX в.;
- выявляется круг тематики и проблематики, природа конфликта и выбор различных его типов в разные периоды развития литературы и общества;
- показывается преемственность традиций и новаторства в области стиля в прозаических произведениях современности;
- исследуются особенности сюжетосложения и композиции, порядок расположения и идейно-эстетические, структурные функции сюжетных частей и внесюжетных элементов в произведениях;
- на основе новых, свободных от идеологизации концепций анализируются типологические и индивидуальные черты, свойственные образам современника и исторической личности;

Полученные в процессе исследования результаты позволили выявить механизмы развития башкирской словесности второй половины XX в. в тесном сопоставлении с предшествующими периодами развития литературы, рассмотреть явления художественной словесности данного периода в их целостности;

Основным объектом исследования выбраны творчество таких писателей, как С.Агиш, Дж.Киекбаев, З.Бишева, Б.Бикбай, К.Мэргэн, А.Вали, Ш.Насыров, Г.Ибрагимов, Х.Гиляжев, М.Карим, Г.Хусайнов, Н.Мусин, Ш.Биккул, И.Абдуллин, Т.Гиниятуллин, А.Бикчентаев, Д.Исламов, Я.Хамматов, Р.Низамов, И.Гиззатуллин, Ф.Исангулов, А.Хаким, Ш.Янбаев, Г.Аллаяров, Я.Валиев, Ф.Асянов, Д.Буляков, Р.Султангареев, Б.Рафиков, Р.Уметбаев, Т.Кильмухаметов, Р.Баимов, Г.Хисамов, С.Шарипов, М.Идельбаев, А.Багуманов, А.Аминев, Т.Гарипова, Г.Якупова, Н.Гаитбаев, Х.Тапаков, Р.Камал, М.Абсаямов, Ф.Амбулатова и др. При анализе их рассказов, повестей, романов главный интерес, естественно, направлен на произведения, демонстрирующие развитие прозы во второй половине XX в., оригинальные в художественном отношении, получившие общественное

признание; основное внимание уделено романам и повестям со схожими типологическими чертами в стилевом отношении. К анализу привлечены 79 романов, 100 повестей, 92 рассказа.

Теоретической и методологической базой работы послужили труды В.Г.Белинского, Н.Г.Чернышевского, Г.Лессинга, Г.И.Ломидзе, С.М.Петрова, М.М.Бахтина, В.М.Жирмунского, В.В.Виноградова, Ю.М.Лотмана, Е.М.Мелитинского, Б.М.Храпченко, Л.Г.Якименко, А.И.Овчаренко, В.Б.Шкловского, Л.И.Тимофеева, Б.М.Эйхенбаума, Ф.М.Головенченко, Л.В.Чернеца, В.Е.Хализева, Г.Л.Абрамовича, П.В.Палиевского, Г.Н.Поспелова, Н.А.Гуляева, А.Б.Есина, П.П.Громова, А.Н.Веселовского, А.Г.Бочарова, Л.Я.Гинзбург, М.Н.Пархоменко, С.Ю.Завадской, В.И.Воронова, В.С.Синенко, И.Г.Неупокоевой, В.В.Компанейца, Р.В.Коминой, А.Х.Вахитова, Р.Н.Баимова, Г.Б.Хусаинова, А.И.Харисова, К.А.Ахметьянова, Г.С.Кунафина, З.А.Нургалина, Р.Т.Бикбаева, Т.А.Кильмухаметова, Ф.М.Хатипова, Д.Ф.Загидуллиной, Р.Ф.Хасанова, В.А.Огороковой, А.Н.Мыреевой, А.М.Сулейманова, М.Х.Идельбаева, З.Я.Шариповой, М.Х.Надергулова.

Методология исследований. В работе был осуществлен историко-типологический, системный подход к оценке башкирских рассказов, повестей, романов. Анализ проводился в плане осмысления общезначимых, национально-своеобразных и типологически схожих явлений. Основными методами изучения являются системно-исторический, сравнительно-сопоставительный, аналитический, структурно-поэтический анализ конкретных произведений.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что впервые в башкирском литературоведении в историческом и теоретическом аспектах исследуются особенности развития башкирской прозы второй половины XX – начала XXI в.в. Проведенное исследование расширяет представление о развитии башкирской прозы данного периода как феномене отечественной культуры. Практическая ценность работы обусловлена ее актуальностью. Основные положения диссертации могут быть использованы при составлении учебников и учебных пособий, отражены в лекциях и спецкурсах, спецсеминарах по теории и истории башкирской литературы в вузах и ссузах. Выводы диссертации могут быть важны в дальнейших научных исследованиях по теории и истории башкирской литературы.

Апробация работы. Проблемы исследуемой темы освещались в докладах и выступлениях на международных, всероссийских, региональных и республиканских, межвузовских научно-практических конференциях, в том числе: «Язык, духовная культура и история тюрков: Традиции и современность»: Труды международной конференции в 3-х томах. (Казань, 1992), «Урал–Алтай: через века в

будущее»: Материалы Всероссийской научной конференции (Уфа, 2005), «Россия и Башкортостан: История отношений, состояние и перспективы»: Международная научно-практическая конференция, посвященная 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России. (Уфа, 2007), «Язык и литература в условиях многоязычия»: Материалы Международной научно-практической конференции. (Нефтекамск, 2007), «Роль классических университетов в формировании инновационной среды регионов»: Материалы Международной научно-практической конференции (Уфа, 2009), «Филологические науки: Современность и перспективы»: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной Году Учителя в Российской Федерации и 70-летию Стерлитамакской государственной педагогической академии им. З. Бишовой (Стерлитамак, 2010), «Тувинская письменность и вопросы исследования письменностей и письменных памятников России и центрально-азиатского региона»: Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию создания тувинской письменности и 65-летию со дня основания тувинского института гуманитарных исследований при Правительстве республики Тыва (Кызыл, 2010) и др. По теме также были сделаны доклады на курсах и семинарах повышения квалификации учителей республики, прочитаны лекции на спецкурсах студентам университета.

Основное содержание и выводы диссертации отражены в 81 публикациях общим объемом 98,99 печатных листов, в том числе в 11 статьях, опубликованных в рекомендованных изданиях ВАК, в 1 учебном пособии, 6 монографиях, а также в 1 учебнике для вузов, подготовленном в соавторстве с другими исследователями, в 2-х разделах в фундаментальной шеститомной «Истории башкирской литературы».

Диссертация обсуждена на расширенном заседании кафедры башкирской литературы и фольклора факультета башкирской филологии и журналистики Башгосунiversитета и рекомендована к защите на соискание ученой степени доктора филологических наук.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Основное содержание работы

Во введении определяется проблема диссертации и состояние ее научной разработанности, обосновывается ее актуальность, раскрывается научная новизна, уясняются цели и задачи, кратко описывается структура работы.

Первая глава диссертации «Основные идейно-художественные

направления и принципы отражения действительности в башкирской прозе второй половины XX века» посвящена исследованию тенденций развития башкирской прозы с 50-х г.г. до наших дней, раскрытию ее идейно-тематической основы, круга проблематики, доминирующих типов творческого метода, нашедших отражение прежде всего в содержании произведений и в характерах героев. Все эти вопросы нашли отражение в пяти разделах главы.

Основные идейно-художественные особенности, главные тенденции развития башкирской прозы во второй половине XX в. были связаны с освещением проблем сегодняшнего дня, с изображением образа современника, его активной созидающей деятельности. В соответствии с этим в первом разделе *«Социально-нравственное содержание эпохи и поиски новых средств в художественном отражении современности»* анализируются художественные особенности повествовательных жанров 50-80-х г.г. XX в. о современности.

Как известно, в течение длительного времени в литературах народов СССР, в т.ч. и в башкирской, доминировал метод социалистического реализма. В разделе раскрываются объективные исторические, социальные, идеологические причины его устойчивого развития, показывается, что в начале 50-х г.г. узкие формулировки метода соцреализма препятствовали полнокровному раскрытию тем и проблем времени, свели к нормативности принципы реального отражения жизни, вытесняли художественность. «Вульгарный социологизм», «теория бесконфликтности» не давали писателям проникнуть в глубинные процессы исторического развития страны и отразить их во всей многогранности. В середине 50-х г.г. в условиях обновления жизни народа зародились новшества и в области художественной мысли, появились качественные изменения в принципах отбора жизненного материала. Расширился круг проблематики, идейно-тематического содержания произведений. Так, стремление многонациональной советской литературы раскрыть духовный мир героя изнутри проявилось в произведениях О.Гончара, М.Алексеева, В.Козаченко, Ч.Айтматова, Р.Тухватуллина, С.Данилова, В.Садая, В.Алендея и др., в т.ч. в повестях башкирских писателей Д.Исламова «Девушки», «Дорога Гульбадар» и Ш.Насырова «Были времена». В романах С.Агиша «Фундамент», А.Вали «Первые шаги» впервые основное внимание было уделено проблеме личности, морально-этическим вопросам любви, семьи, зарождению новых отношений, процессу духовного обновления. В романах «Майский дождь» (1958) и «Цветок шиповника» (1962) А.Вали, «Щедрая земля» Д.Исламова (1959) на первый план выдвигается общественный конфликт, анализ социальных пластов жизни, конфликт между устаревшими и новыми методами и стилем работы руководителей

хозяйств. Если в романах А.Вали тема еще довлела над образом, предопределяла схему романического сюжета, то в романе Д.Исламова активное применение психоанализа, упор на детальный показ сложной и постепенной эволюции характера главного героя Рашита свидетельствовали об изменении принципов отражения действительности в романистике.

Начиная с 60-х г.г. достижения в общественной жизни страны, открытия в области науки и техники, процессы урбанизации нашли отражение и в башкирской литературе. Особенно активизировалась интеллектуальная поэзия, в ней в центр внимания ставились борьба за новые нравственные принципы, вера в человеческие возможности. В драматургии М.Карим («Одинокая береза», «Неспетая песня», «Страна Айгуль»), А.Мирзагитов («Седые волосы матери», «Матери ждут сыновей», «Жизнь не дается дважды»), И.Абдуллин («Свои», «Озорная молодость») и др. создавали колоритные характеры, обобщенно отражающие основные противоречия своего времени. В трагедиях М.Карима «В ночь лунного затмения», «Салават», «Не бросай огонь, Прометей!» важную роль сыграл показ силы человеческого духа, его свободолюбие. Эти новые общественно-исторические явления нашли более широкое, многостороннее отражение в повествовательных жанрах. Идеино-художественное направление башкирской прозы 60–80-х г.г. развивалось именно в этом ключе. На передний план выдвигался принцип психологически мотивированного изображения характеров, интересов, общественных идеалов, личного счастья конкретного героя труда в тесной связи с его делом, профессией.

В рассказах Д.Исламова, Ш.Янбаева, Р.Султангареева, Ф.Исангулова, Н.Мусина, Т.Кильмухаметова, Р.Баимова, Д.Булякова, М.Идельбаева* нашли реальное отражение многие пласты жизни – героика войны, романтика молодости, бытовые проблемы, традиции прошлого и устремления в будущее. Жизненность переживаний, драматизм ситуаций, неожиданные повороты сюжета, своеобразные композиционные приемы способствовали усилению экспрессивности, напряженности, эмоциональному воздействию текста.

В направлении обобщения, типизации жизненного материала, в

* Исламов Д. Три встречи. (1964), Разговор по душам. (1967), Течет река (1971); Ш.Янбаев. Роса на траве. (1966), Напиток жизни. (1971), Земля соковок. (1972), Серебряная уздечка. (1973); Р.Султангареев. Родной дом (1967), Ивы, ивы. (1971), Гора. 1981, Возвращение на родину. (1985); Ф.Исангулов. Встреча с любовью. (1968), Зимняя радуга. (1978), Все остается на земле. (1981) Н.Мусин. Гордость. (1962), Дорога моей деревни. (1963), Человек улыбается. (1965), Твоя любовь. (1972), Мгновенье жизни. (1979), Свет ночного костра. (1982), Когда загоралась заря. (1988); Т.Кильмухаметов. Цвет звезды. (1968), Голубое копытце. (1972), Люди на пригорке. (1976); Р.Баимов. Жажда. (1980), Скрытый клад. (1982); Д.Буляков. Белые дома моей деревни. (1973), Соловушка. (1975); М.Идельбаев. Испытание. (1984), Спутники. (1989).

умении через судьбу героя отразить судьбу народа, в мастерстве подачи интимно-частного материала как общественно и социально значимого получает развитие повесть 60-х г.г., в которой находит художественное отражение тесная взаимосвязь национальных особенностей с общечеловеческим началом. В повестях Ф.Исангулова «Алтынбика», «Лебедушка моя», К.Киньябулатовой «Слово – живым», Я.Валеева «Сильная птица ты, скворец», Ф.Асянова «Цветы обновляют листья», Н.Мусина «Краса земли», «Человек улыбается», И.Абдуллина «Судьба одной любви», «Не жди», З.Бишиевой «Станный человек», «Думы, думы», Д.Исламова «Годы и дороги», «Три встречи», как и в русской литературе в рассказах и повестях К.Паустовского, О.Берггольц, В.Солоухина, Е.Дороша, в татарской – А.Еники, Р.Тухватуллина, Ф.Хусни, в якутской – Н.Габышева, В.Гаврильева, Э.Соколова, в чувашской – Ф.Агивера, В.Алендея, наблюдается взаимодействие различных стилевых начал, активизация лирики и публицистики, внедрение их в эпическую структуру, глубокий анализ духовного мира героев. Психологическое восприятие истории привело к расширению стилового «инструментария» прозы этого времени, ориентация на частное начало полностью изменило повествовательную структуру, на первый план вышло самовыражение героя. Общим типологическим свойством различных стилей стало увеличение разговорной речи, внутренних монологов, преобладание лирического начала, что вызвало в свое время довольно много критических замечаний⁵. Однако недостатки прозаических произведений, связанные с преобладанием в них лирического начала, нужно оценивать как отражение интенсивных творческих поисков в области стиля, поисков на пути совершенствования принципов художественного отображения действительности.

В повестях 70–80-х г.г. – Г.Ибрагимова «Шаровая молния», Н.Мусина «Дорога моей деревни», С.Шарипова «Дубовый столб», И.Гиззатуллина «Перед дорогой», Х.Зарипова «Приговор», М.Хайдарова «Облака» уже усиливается эпичность. Это отражается в структуре произведения, в объемности художественной мысли, в принципах типизации и обобщения. Суть событий и действия героев оцениваются с общественно-социальной точки зрения. Так, нравственно-этическое значение труда раскрывается в повестях Р.Низамова «Корреспондент», «Зять», Н.Мусина «Мгновенье жизни», Н.Гаитбаева «Альфия», А.Хакима «Гульбика», Р.Султангареева «Теплый дождь». В них

⁵ Баимов Р. Судьба жанра. – Уфа, 1984. – С.258–268.; Вахитов А. Жанр и стиль в башкирской прозе. – Уфа, 1982. – С. 201–204.; Хусаинов Г. В мире современной литературы. – Уфа, 1973. – С.60–69. и др.

утверждается, что личная жизнь отдельного человека неразрывно связана с важными событиями жизни всего народа. В повестях Б.Рафикова «Ветры верховые» (1981), Н.Мусина «Невестка из глубинки» (1981), «Чертовое колесо» (1982), «Тропа человека» (1985), Т.Тагирова «Буранные дни» (1982) острые наболевшие проблемы в социальной, экономической, духовной областях, обличение негативных явлений, разваливающих страну, освещались на фоне изменения человеческого характера с критических позиций, более глубоко. Жизнедеятельность героев, их нравственные искания, духовные устремления усилили в прозе драматизм, философичность.

Такая важная тенденция прозы 70–80-х г.г. XX в., как углубление историзма в произведениях, была выражена в особенностях организации повествования с точки зрения художественного времени. Эта обобщающая дух времени тенденция вначале прослеживалась в поэмах Н.Наджми «Ворота», «Баллада о песне», А.Атнабаева «Современник», Г.Рамазанова «У отца», Х.Гиляжева «46-й солдат», А.Игибаева «Клич Матери-Земли». Они проникнуты мотивами философского взгляда на прошлое, прославлением общественной активности человека. В дальнейшем отражение различных временных пластов в судьбе одного человека как удачный литературный прием был использован в повестях М.Карима «Долгое-долгое детство», А.Хакима «Радуга», «Скачки». В основу сюжета в них положены воспоминания Кендека, Ислама, Ягафара, проживших долгую, сложную, содержательную жизнь. Время и пространство, горы, леса, долины, родные места, где прошло счастливое детство, дом, деревенская улица, конные скачки, жизнь, переливающаяся всеми цветами радуги, духовная среда пропитаны национальным колоритом и на их фоне ярче раскрываются характеры героев. В образе Кендека, как и у героев Ч.Айтматова, отражены личность писателя, его жизненный опыт, социальные и духовные идеалы.

В 60-х г.г. эпически масштабное отражение обновления социально-духовной жизни народа, психологизм принес в башкирскую романистику новые художественные достижения. Созвучные произведениям В.Овечкина, Е.Дороша, Е.Мальцева, П.Проскурина, А.Расиха, романы Х.Гиляжева «Солдаты без погон», Я.Валеева «Орлы не покидают гнезд», Н.Мусина «Люди дальних дорог», Г.Ибрагимова «Новолуние» хозяйственные проблемы смогли озвучить как социально-психологическую, философскую проблему, приводящую к масштабности мысли, драматическим переживаниям.

В романах 70–80-х г.г. - Б.Рафикова «Седой ковыль» и Ф.Исангулова «Пригожие дни» во главу угла ставятся нравственные проблемы, освещение важных вопросов, касающихся духовных потребностей народа, что стало новаторством в литературе. Обогащение принципов

отражения действительности, отказ от панорамного повествования, переход на компактную динамичную форму социально-аналитического, психологического изображения привели к положительным результатам в области жанрово-стилевых исканий. Тема сохранения духовных ценностей обусловила использование новых изобразительных возможностей, активное обращение к устному народному творчеству, к приемам обобщения с символическим значением. Углубление психологизма позволило писателям выявить незаметные на первый взгляд национальные истоки, выразить в характерах и в течение событий черты, присущие всему человечеству.

Во втором разделе *«Концепция единства человека и природы»* исследуются проблематика взаимоотношений человека с природой, тема «экологии человека», защиты природы, народной экологической культуры, формирующей национальное мировосприятие в башкирской прозе. Экологическая культура народа, формирующая восприятие мира человеком с точки зрения национального менталитета, проблемы духовной экологии в башкирской прозе в 70-х г.г. XX в. вышли на первый план, как и в произведениях Л.Леонова «Русский лес», В.Астафьева «Последний поклон», «Царь-рыба», Б.Васильева «Не стреляйте в белых лебедей», Ч.Айтматова «Белый пароход», Л.Таллерова «Омежник – трава болотная», И.Кашафутдинова «Высокая кровь», Г.Баширова «Семь ключей», А.Кулаковского «Дары реки», П.Ойунского «Красный шаман», А.Кривошапкина «Уямканы идут на север», «Золотой олень» и др. Проблемы, связанные со способностью вооруженного научными достижениями современника правильно оценить природные богатства в период технической цивилизации, что показывает его гражданские, человеческие качества, социальные и общественные устремления, эстетический вкус, степень созревания как личности, национальное лицо, в повестях И.Гизатуллина «Сад влюбленных», М.Буракаевой «Родник», «Колыбель», Б.Рафикова «В горах снег рано ложится», З.Ахметьяновой «Заморозки», Н.Гаитбаева «Буран», в романе «Гонка» освещаются в сурово реалистических красках, с публицистической остротой. В них во главу угла ставятся проблемы сохранения духовных ценностей, бережного отношения к окружающему миру, что приобретает сегодня значение глобального масштаба, основаны на философской концепции единства человека и природы. Писатели с глубокой озабоченностью, с гражданских позиций раскрывают причины возникновения трагедий, невозможных утрат в жизни народа. Эти повести на новом материале продолжили традиции романов 60-х г.г., в центре повествования которых были образ человека от земли, хлебопашца, проблемы сельского хозяйства. Отношение таких героев, как Байгулин, Моргунов, Марат, Булат, Гульсина к окружающей

среде, природе, к понятиям «совесть», «духовность», является главным критерием в раскрытии их нравственности.

Художественное решение злободневной проблемы «Человек и природа» в дальнейший период стало более емким, весомым в социально-психологическом, нравственно-содержательном аспектах. Превращение в общественно-социальную проблему хищнического отношения к богатствам родной земли, духовной деформации современников приводит к возникновению острого конфликта в романах Н.Мусина «Вечный лес» (2-я книга), «Последняя борть» (1995), Р.Султангареева «Земля, на которой мы живем» (1988). В них многопланово показывается взаимосвязь природного и человеческого мира, раскрываются драматические коллизии в этих взаимоотношениях, показывается разрушение природного мира как следствие издержек цивилизации. Различные средства художественного анализа: психологические детали, внутренние монологи, приемы, пластически передающие размышления, переживания героев во всей полноте, тонкости, сопровождающиеся авторскими комментариями – служат аналитическому освещению динамики духовной жизни, характера, жизнедеятельности Тулкусурина, Ахметшина, Яубасарова, Бикбаева, Карамыша, Султангужи, Расуля. Таким образом, в этих произведениях наблюдается процесс обогащения нравственно-философским содержанием художественного отображения конфликта между человеком и природой.

Данное идейно-художественное направление в башкирской прозе, связанное с актуальными проблемами времени, с изображением положительной или пагубной для окружающего мира деятельности современников, в 90-е г.г. наполнялось освещением громких политических событий, получивших широкий общественно-социальный резонанс, с явно выраженным критическим пафосом, в принципах сурового реализма. Если в предыдущие периоды частичный отказ от соцреализма и от его главных принципов отражения действительности проявлялся лишь в отдельных произведениях и в творчестве отдельных писателей, то в последние десятилетия XX в. в башкирской прозе – в романах Д.Булякова «Жизнь одна», «Взорванный ад», в повести Х.Тапакова «Выборы» – наблюдается полный отказ от приукрашивания жизни, идеализации героев, ведется интенсивный поиск смысла жизни, критериев добра и зла, поднимаются вопросы норм социального и нравственного поведения, духовных ценностей, тем самым проявляются черты неореализма, поднимающего назревшие острые социальные и этические проблемы, связанные с положением дел в обществе и государстве в целом. В них вопросы отношения человека к земле, природе поднимаются до уровня общечеловеческих проблем.

Граждански активным героям Аргынбаеву, Курмантаеву, Рахмьяну свойственны интенсивная работа сознания, обостренное чувство справедливости, нравственно-философский поиск путей выхода из кризисного состояния общества.

Таким образом, на фоне смены общественно-экономических формаций в 90-х г.г. в психологии отдельной личности и целого народа произошли большие изменения, изменились взгляды на мир, на общество, на свое место в жизни, что привело к изменению пафоса, пересмотру концепций в литературе. Наполнились новым содержанием принципы художественного отображения действительности, метод соцреализма уступил место неореализму (суровому реализму, «реализму без берегов»). Писатели стали чаще обращаться к публицистике, активнее использовать популярный в 60-х г.г. жанр общественно-публицистического романа. Р.Султангареев, Д.Буляков, Н.Мусин в своих романах философски обобщали смысл бытия, мироустройства, чувство патриотизма, гражданские устремления, духовные потребности героев изображались в тесном переплетении с философскими обобщениями, психологическому анализу подвергалось мощное воздействие на героя духа эпохи.

В третьем разделе *«Типы конфликтов и отражение действительности»* изучается постепенное изменение природы конфликта на различных этапах развития литературы. По мере развития общества становятся более сложными и многогранными его взаимоотношения с личностью, вследствие чего в литературе усложняются и типы конфликтов, дающие толчок динамичному развитию сюжета. Если в произведениях соцреализма, созданных до 80-х г.г. XX в., окказиональные конфликты в финале обязательно положительно разрешались, и таким образом в традиционном сюжете восстанавливались временно нарушенные гармония и порядок, то в произведениях с середины 80-х г.г. до наших дней все чаще избирается субстанциональный конфликт, который не может разрешиться в пределах художественного текста. В повестях и романах Н.Гайтбаева «Буран», З.Ахметьяновой «Заморозки», Р.Камала «Беда», Д.Булякова «Жизнь одна», «Взорванный ад», Р.Баимова «День расплаты», Н.Мусина «Последняя борть», «Шкура зверя», «Не улетай, соловей», Р.Султангареева «Земля, на которой мы живем», «Люди», Т.Гиниатуллина «Непогодь», «Одинокий дом в тумане», А.Аминева «Китайгород», «Танкист», «Камень Усмана» поднимаются острые социальные, нравственные проблемы сложной сегодняшней жизни, они в рамках сюжета – от завязки до развязки – не могут разрешиться, финал произведения, поднимающего высокие идеи, остается открытым. В этом типе конфликта, где используется прием противопоставления одного

героя против всех персонажей, отражается изменение отношения писателей к жизни, к окружающему миру, усиление противостояния между личностью и обществом. Камил («Беда»), Булат («Буран»), Галиахмет («День расплаты»), Азамат («Земля, на которой мы живем»), Курмантаев («Взорванный ад») одни противостоят и борются с руководителями высоких рангов, которые превратились в непобедимых мафиози. В основе сюжета произведений, остро критикующих многие застойные явления в советскую эпоху, беспристрастно разоблачающих показуху, беспринципность, бездуховность в перестроечные времена, лежат субстанциональные конфликты, они не разрешаются только силой воли нескольких человек или группы людей, показывают несовершенство всего общества, нарушение «мирового порядка». Финал произведения остается открытым. В этом отношении примечательно высказывание Б.М.Эйхенбаума: «Чем крупнее замысел произведения, чем теснее связано оно с самыми острыми и сложными проблемами действительности, тем труднее поддается благополучному «заканчиванию» его сюжет, тем естественнее оставить его «открытым»⁶. Роман Н.Мусина «Последняя борт» завершается финалом с открытой перспективой, что дает возможность вновь и вновь возвращаться к художественному произведению, оценивать, размышлять. Цепь событий, основанных на субстанциональном конфликте, возвращенном в неканоническом сюжете, заставляет читателя глубже вникать в жизненные коллизии и стараться понять их. Писатель рассчитывает на мыслительную и духовную деятельность, активное эмоциональное восприятие читателя.

По мере развития литературы, проникновения ее в глубинные пласты жизни, конфликты становятся разнообразнее. В рассказах Р.Султангареева, Т.Кильмухаметова, повестях Н.Мусина «Чертовое колесо», «Невестка из глубинки», С.Шарипова «Встретились вчера», Р.Камала «Уставший человек», «Враги любви», Н.Игизьяновой «Сезон непогоды», «Шахматы», А.Аминова «В одном ковчеге», написанных в 1980–2010-е гг., конфликт основан на противостоянии героя жизненному укладу, социальному быту, культурной среде.

В современной прозе преобладают произведения, взявшие за основу развития сюжета внутренний психологический конфликт героя, его недовольство собой. В рассказах и повестях М.Карима «Помилование», Д.Булякова «Новолуние», Т.Гиниятуллина «Ворота», «Болят старые раны», Г.Гиззатуллиной «Обитель души», Ф.Акбулатовой «Вслушиваясь в тишину», Р.Баимова «Заблуждение», М.Абсалямова «Думы», как и в

⁶ Эйхенбаум Б.М. Статьи о Лермонтове. – М., Л., 1961. – С.183-184.

произведениях родственной татарской литературы – «Поляна», «Маска», «Чайки без крыльев» Ф.Байрамовой, «Утренний ветер» Ф.Садриева и др., психологический конфликт дает толчок напряженному развитию сюжета, способствует глубокому отображению эмоциональных чувств, особого настроения героев.

Одновременное развитие нескольких конфликтов в одном произведении следует признать удачным при отображении жизненной сути современного общества. Повести 90-х г.г. – «Чужак», «Импотент», «Побег», «Кочка» Р.Камала, «Двое мужчин и женщина» Н.Мусина, «Актриса» Р.Туйгуна и др. основаны на нескольких типах конфликтов, придающих сюжету острую динамику. Им присуще детальное раскрытие причин зарождения внутреннего конфликта в душе героя из-за усиления жизненных противоречий, освещение общественно-социального конфликта, переросшего в нравственно-психологический. Повести глубоко раскрывают духовные поиски героев, пытающихся высвободиться от давления удушающей атмосферы застойного периода, мучительно ищущих смысл своего существования. Тимиргали из повести «Танкист» (2003) рисуется в ситуации духовно-нравственного конфликта из-за немилосердного отношения к нему детей в родной семье. Он оказывается в объятиях острых социальных и общественных противоречий, возникающих между обществом и отдельной личностью. В то же самое время герой испытывает разочарование, душевные терзания, психологический конфликт постоянно живет в глубине души и беспокоит его.

В четвертом разделе – *«Вопросы синтеза идейно-эстетического содержания и стилей»* анализируются эпические произведения, созданные на основе синтеза реалистических и нереалистических принципов отображения действительности. Надо отметить, что начало к смешению жанров, к синтезу разных стилей в современной башкирской прозе было положено М.Каримом в повестях «Долгое-долгое детство» (1976), «Помилование» (1989). В повести «Долгое-долгое детство» соответственно для воссоздания драматической, критической ситуации – полубессознательному состоянию тяжело раненого солдата, лежащего на поле брани и вспоминающего свою жизнь, – используется прием смешения реальности и фантастического, факта и символа, сна и яви, конкретности и условности. В художественной ткани произведения история и сегодняшний день, детская непосредственность, эмоциональность, искренность, душевная чистота и зрелость, аналитичность ума, философичность восприятия всего мироздания умудренного жизненным опытом аксакала тесно переплетаются, образуют естественный сплав различных начал. Синтез сурово реалистических, биографических, условно-символических,

мифологических и народнопоэтических, эпических и лирико-романтических стилей в повести способствовали яркому показу человека во всем его многообразии, величественности, гражданственности, духовно-нравственной устремленности.

Во второй половине 80-х г.г. в связи с обострением негативных явлений во всех областях жизни общества и, прежде всего, в нравственно-духовной, проявилась тенденция, подтолкнувшая писателей к поискам новых, эстетически более действенных приемов отражения действительности, к использованию различных жанрово-стилевых начал и возможностей. Этапной в этом отношении стала повесть «Помилование», которая дала мощный толчок к рождению целого направления – условно-метафорического. Военные реалии в повести рисуются в сурово реалистическом стиле, любовь Зуха и Марии-Терезы передана в романтических красках, обличение равнодушия к человеческой судьбе – в остро публицистическом тоне. Суровая реалистичность, романтическая возвышенность, мифологическая таинственность – своеобразный синтез реализма, романтизма, мифологизма, символики, условности, иносказательности, публицистики делают необычным, новым повествование о внезапно вспыхнувшей неземной любви двух молодых людей и трагедии, постигшей солдата. Цепь случайностей поворачивает судьбу героя в необратимо трагическую сторону, «казенное» отношение к одной, но Человеческой судьбе, желание наглядно продемонстрировать мощь военно-административной машины приводят к гибели. Светлый, радостный тон, окрыленное огромной любовью душевное движение Любомира и ничем не оправданная казнь молодого, мужественного солдата, не успевшего даже вступить в первый бой с врагом, – резкий контраст потрясает души читателей. Глубокий философский подтекст заставляет задуматься об общественной морали, о системе нравственных ценностей, о бесценности человеческой жизни. В повести, по большому счету, поднимается вопрос поиска универсальных основ бытия.

Поворотные, полные трагедии исторические периоды жизни народа на протяжении всего XX в., губительное влияние социально-общественных явлений на судьбу человека в романе Г.Хисамова «Девятнадцатый» (2003), повестях Б.Рафикова «Араб» (1996), Ф.Акбулатовой «Вкус меда – на шиповнике» (2003) изображены в стиле сурового реализма и крылатого романтизма с элементами детектива и приключений. В повести Э.Агзамы «Уголок рая» в реалистических и сатирических красках с едким сарказмом освещаются царящие в 90-е годы в обществе негативные явления. Характеристики персонажей, их портретные описания, имена, речевые особенности, подтекст, символика – все это выполняет функцию разоблачения морального

облика современного общества.

К ярким образцам условно-метафорической прозы относятся повести Р.Султангареева «Люди» (1999), А.Аминева «Снежный человек» (1996), «Китайгород» (2001), «Танкист» (2003), «Камень Усмана» (2005), «В одном ковчеге» (2010). Соединение двух различных способов отображения объективной действительности: мифосимволического и классически-реалистического, синтез реализма и фантастики, выдумки и условности - характерно для рассказов и повестей Т.Гиниятуллина «Новое сердце» (1997), «Посещение кладбища» (1997), «Атака», «Возвращение», «Каска» (1998), «Туннель» (2001), «Чернозем» (2002), «Одинокий дом в тумане» (2003), «Волк» (2004), «Ворота» (2005) и др. Повести А.Хакима «Ящик Пандоры» (2000), «Ворота вселенной» (2002), Р.Камала «Любовь дьявола» (2004) полностью построены на иносказании, на символическом подтексте раскрытия сути современного общества. В этих произведениях миф и социально-историческая реальность создают единую картину мира. Как в мировой литературе в широко известных повестях и романах Т.Манна, О.Хаксли, Дж.Оруэлла, В.Пелевина, Ф.Искандера, Ч.Айтматова, так и в повестях башкирских писателей границы между своеобразным двоемирием – условным и реальным – открыты, герои свободно передвигаются из одного мира в другой. В центре внимания ставится поиск истины, предупреждение о деградации общества, стремление выразительнее показать степень опасности забвения народом духовных ценностей. Тесное переплетение мифологии и реальности, сегодняшнего дня и общефилософского плана, суровой реалистичности и романтической возвышенности дают возможность раскрытия величия духа человека. Мифологически-фольклорный материал вызывает новые интерпретации образов, сюжетов в литературном контексте, их смысл образовывается из двойной проекции на современность и ушедшую в прошлое эпоху. Легенды и мифы дают возможность показать глубинные истоки мировосприятия и психологии героев, преемственность духовных и нравственных традиций, при помощи ретроспекций, различных средств фольклорно-мифологической поэтики отражать острейшие общественно-социальные и нравственно-философские проблемы сегодняшнего дня.

В пятом разделе *«Особенности художественного отображения исторической действительности»* анализируются произведения, отображающие историческое прошлое, освещающие социальные и духовные корни народа, уходящие в глубь веков, исторические процессы начала XX в., революционной борьбы, гражданской войны, этапы строительства социализма, репрессий 1937 г., событий Великой Отечественной войны.

Народ и история, исторические личности изображены на широком эпическом плане в романах Г.Ибрагимова «Кинзя» (1979-1981) и К.Мэргена «Крыло беркута» (1983), сочиненных под воздействием традиций романов А.Толстого «Петр I», С.Злобина «Степан Разин», «Салават Юлаев», В.Шишкова «Емельян Пугачев», воссозданы характеры исторических личностей Кинзи Арсланова и Шагали Шакмана, оставивших яркий след в истории; через изображение совместной борьбы русских и башкир, людей разных национальностей за свободу показаны исторические корни политического единства советского общества. Роман Г.Ибрагимова «Кинзя» ставит основной целью выпуклое раскрытие роли героев в истории. В нем изображение исторических событий XVIII в., авторские наблюдения, выводы даются в документально-публицистическом стиле, любовные отношения описываются в приподнятом лирико-романтическом духе. При освещении прошлого преобладает опора на фольклорные источники, стиль хикаята. Роман «Крыло беркута» К.Мэргена, рисующий с эпическим размахом башкирскую действительность XVI в., в жизненных реалиях отражающий противоречия сложной эпохи, вообрал в себя и особенности героико-романтической прозы, и черты приключенческого, авантюрного романа.

Историко-хроникальному роману Г.Хусаинова «Кровавый 55», посвященному показу на документальной основе борьбы народа за духовную свободу в 1755 г. под предводительством Батырши, свойственно в передаче духа времени опираться на традиционный язык и стиль письменных памятников той эпохи. В романе успешно использованы и широко применяемые в зарубежной литературе принципы изображения исторического прошлого с антропологических позиций, делается упор на религиозные, социально-психологические, политические, нравственно-философские факторы.

Отказ от панорамности, локальное освещение исторических событий в сравнительно узком пространстве, преобладание приподнято романтического стиля, использование приема гипотезы, образности в романах Б.Рафикова «Карасакал» (1988), А.Хакима «Саурова шкатулка» (1981), «Звон домбры» (1983) – эти жанрово-стилевые особенности были признаны новыми художественно-эстетическими явлениями в принципах отражения исторической действительности. В насыщенном историческими, религиозными, культурными, этнографическими сведениями, содержащем информацию энциклопедического характера по философии, языкознанию, историко-документальном романе Р.Баимова «Караван идет из Багдада» (2009) путешествие арабского посольства под руководством Ибн-Фадлана в начале X в. с миссией распространения ислама в Булгарское государство и страну Башкорт

впервые философски осмысливается писателем с позиций башкирского народа.

Это идейно-художественное направление башкирской прозы, определяемое обогащением повествования социально-историческими, бытовыми, этнографическими реалиями, традициями фольклора и классической литературы, раскрытием контраста в обществе, помещением в центр изображения исторической личности, восполнялось и произведениями, отражающими исторический процесс начала XX в., времени великого перелома, изменивший судьбу многих народов России. На формирование историко-революционных романов большое влияние оказали романы М.Горького «Жизнь Клима Самгина», Н.Островского «Как закалялась сталь», М.Шолохова «Тихий Дон», Г.Ибрагимов «Глубокие корни». В своих романах этого типа Г.Хайри, А.Тагиров, Д.Юлтый, И.Насыри, продолжая традиции древних башкирских эпосов, хотя и в вульгарно-социологическом плане, но широко отразили революционную действительность. В организации больших эпических форм опыт прошлого развили в 50–70-х годах Дж.Киекбаев, Х.Давлетшина, З.Биешева, Я.Хамматов, Ф.Исангулов.

Изображающие сложную многоплановую и глубокую реалистическую картину действительности романы Дж.Киекбаева «Родные и знакомые» (1946) и Х.Давлетшиной «Иргиз» (1957) можно считать важнейшим этапом формирования объективного стиля в прозе⁷. В них освободительная борьба народа, приход Айбулата в революцию показан как объективный процесс, происходящий по логике социально-исторического развития.

В 60–70-х г.г. трилогии З.Биешевой «К свету», Ф.Исангулова «Колос ржи», пенталогия Я.Хамматова «Золото собирается по крупицам» стали новой ступенью в развитии жанров и стилей в башкирской прозе, в изображении личности в социально-исторических, бытовых, духовно-нравственных связях, показали обогащение принципов отражения исторической действительности. В широкое эпическое полотно органично вплетаются и исторические события, и бытовые, и интимно-лирические картины, философские раздумья. В этих произведениях, в отличие от романов 30-х годов, социально-классовые конфликты разрешаются через столкновение характеров.

Таким образом, в 60–70-х г.г. историко-революционные романы переросли из романов событийных в романы характеров, существенно изменились принципы отображения действительности. Дистанция между героем и народом, заметная в первых романах, стерлась, описание

⁷ Вахитов А. Жанр и стиль в башкирской прозе. – Уфа, 1982. – С. 163; Баймов Р. Судьба жанра. – Уфа, 1984. – С.74–76.

исторической, социально-общественной жизни народа в широком плане объединилось с изображением в психологическом ракурсе духовного мира героя, успешно разрешилась проблема «герой и народ». Влияние письменных литературных памятников и фольклора на познание действительности в XX в. открыло новые горизонты художественной мысли, наполнило творческую деятельность новыми изобразительными средствами, привнесло разнообразие стилей, обогатило поэтический арсенал писателей. Историко-революционные романы стали достижением национальной литературы в эволюции жанров, в обрисовке героев в социально-исторических, бытовых, нравственных связях и отношениях.

В начале 90-х годов в процессе резких перемен в обществе появилась потребность в новом взгляде на историю, в связи с этим произошли изменения и в идейном содержании произведений, в принципах отражения исторической действительности. Роман Р.Баимова «Кречет мятежный» (1997) посвящен самому трагическому периоду в истории башкирского народа – событиям начала XX в. и гражданской войны, когда развернулось национальное движение под руководством Заки Валиди и его единомышленников. Писатель, новаторски переработав, с новой точки зрения осветив многочисленные исторические факты, документы, раскрывает причины и цели движения, борьбу за автономию. Военно-политическая борьба в 1917–1920-х г.г. сурово реалистично отражена в романе Я.Хамматова «Комбриг Муртазин», повестях Р.Султангареева «Полет сокола» и М.Ямалетдинова «Не нашел путей спасения». В них документально достоверно воссоздан образ славного сына башкирского народа, знаменитого полководца, одного из ближайших соратников З.Валиди, впоследствии репрессированного, Мусы Муртазина. В повести Ф.Акбулатовой «Вкус меда – на шиповнике» обобщенные образы борцов за свободу своего народа Шаймурата и Файрузы раскрыты в романтическом плане, их характеры, трагические судьбы отображены с философской глубиной и психологизмом.

В романах А.Хакима «Ураган», «От бури нет спасения», М.Хайдарова «Пришел навсегда», Г.Хисамова «Кровавая земля», Г.Гиззатуллиной «Хадия», в повестях М.Идельбаева «Декабрьские звезды», «Красные снега», М.Идрисова «Запутанные судьбы» в центре повествования – уничтоженный в период репрессий 30-х г.г. цвет нации, лучшие представители башкирского народа. Трагические страницы истории восстановлены по документам, архивным материалам, по воспоминаниям очевидцев, точно передана атмосфера периода застоя. Вечные проблемы человеческого бытия подняты с иной, документально правдивой точки зрения

Тема Великой Отечественной войны как важнейшего этапа в истории нашей страны, в жизни всех поколений людей в башкирской литературе второй половины XX в. всегда была одной из центральных тем. В романах Я.Хамматова «День рождения», И.Абдуллина «Прощай, Рим», «Иду по млечному пути», «Солнце все не заходит», Д.Исламова «Дорога Москвы», «Южное солнце», И.Гиззатуллина «Вторая высота», А.Чаныша «Клекот беркута», С.Поварисова «Любовь в огне» (2005), как и в романах К.Симонова, М.Шолохова, Ю.Бондарева, А.Иванова, Е.Воробьева, панорамно, масштабно показано отражение войны на характерах, человеческой и гражданской стойкости целого поколения героев. Повести М.Карима «Помилование», А.Хакима «Перелетные птицы», «Мост», «Хромой волк», «Опавшие листья», Д.Булякова «Водопад», Т.Гиниатуллина «Вот кончится война» и др. компактно изображают наиболее острые, критические моменты войны, требующие от солдат максимального напряжения сил, выявляющие их мужество, нравственные качества. Эти произведения глубоко психологичны, в них своеобразно сочетаются краски суровой реалистичности, глубокой драматичности и тонкой лиричности. Постановка нравственных проблем, исследование духовного мира героя во временной протяженности, в тесной связи с историей народа роднит их с повестями В.Астафьева, В.Быкова, В.Кондратьева, Е.Носова.

Вторая глава – «Сюжет и композиция в башкирской прозе второй половины XX века» состоит из четырех разделов и посвящена исследованию вопросов эволюции композиционного строя, взаимодействия традиций и новаторства в сюжетосложении повествовательных жанров и выяснению типичных сюжетно-композиционных приемов и внесюжетных элементов.

С сюжета и композиции начинается целостное восприятие изображаемого, «композиционные приемы обладают уникальной энергией эстетического воздействия»⁸, потому уменю их строить писатели уделяют огромное внимание. В первом разделе «Однолинейный (хронологический) и многолинейный сюжетные типы» исследуются причины и особенности активного использования в повестях и романах 20–30-х гг. XX в. (М.Гафури «Ступени жизни», А.Тайгирова «Первые шаги», «Комсомол», «Солдаты», Д.Юлтыя «Кровь» и др.) хроникальности как максимально емкого средства в освещении поступательного движения истории в целом и истории характера и его духовного роста в частности.; рассматривается процесс перехода от однолинейного, хронологического сюжета к многоплановому сюжетосложению.

⁸ Хализев В.Е. Теория литературы. – М., 2007. – С.276.

В 50-х г.г. в романах С.Агиша «Фундамент», А.Вали «Первые шаги» стремление через судьбу одного героя отобразить жизнь и борьбу всего народа было важным композиционным и сюжетообразующим началом. Если в романах 30-х годов на первый план выдвигался драматизм быстро сменяющихся событий, то в романах 50-х г.г. изображался длительный процесс формирования человека нового общества, таких как Салих, Булат, эволюция характера героя давала толчок движению сюжета⁹. В этих романах события систематизируются в пространственно-временной хронологии, связанной с поступью истории и развитием характера главного героя. Для романов и повестей 60-х г.г., ставящих задачу отразить эволюцию характера человека в новой общественно-духовной атмосфере, тип хронологического сюжета также был очень удобен. В повестях Ф.Исангулова «Фания», «Моя лебедушка», «Воспоминания», С.Кулибая «Разные тропинки», З.Бишевой «Где ты, Гульниса?», Н.Мусина «Дорога моей деревни» и др., в связи с усилением внимания к гуманистическим проблемам, признанием важности удовлетворения потребностей личности, интересов каждого человека широко использовалась форма повествования от первого лица, активизировалось сюжетосложение по типу хроники личности. Сюжетная линия романа А.Бикчентаева «Я не сулю тебе рая» удачно построена как последовательное освещение в хроникальном плане истории развития характера, внутренней эволюции главного героя Аюдарова.

Башкирские писатели постепенно, преодолевая трудности, перешли от однолинейного хроникального сюжета к многолинейному сюжетосложению, научились мастерски изображать многостороннюю действительность в крупных эпических произведениях во всей ее сложности и противоречивости. Пространственно-временное расширение границ хронологии сюжета происходит уже в первых романах И.Насыри «Кудей» (1936), А.Тагирова «Красногвардейцы» (1935), «Красноармейцы» (1937). В этих романах стремление к эпической широте привело к изображению в одном произведении многочисленных разноплановых личностей, групп, пестрых по своему социальному и классовому составу. А.Бикчентаев и Б.Бикбай в романах «Дорога Карася» (1956), «Когда разливается Акселян» (1958) сумели подчинить многолинейное сюжетное развитие выпуклому показу разрешения центральной проблемы. Многоплановые романы А.Вали «Майский дождь» (1958), «Цветок шиповника» (1962) в многолинейном сюжетном развитии освещают события, происходящие одновременно в

⁹ А.Вахитов. Жанр и стиль в башкирской прозе. – Уфа, 1982. -181

нескольких колхозах, в них задействованы многочисленные персонажи. Во второй части дилогии система образов еще более расширяется, в сюжетных линиях, связанных с образами главных героев, освещаются те или иные актуальные вопросы времени. Показывается борьба Азаматова, Абызбаевой и др. против несправедливой деятельности Акназарова, Афлятунова, это столкновение в развитии многопланового сюжета обретает общественное и нравственное звучание.

В романах Д.Исламова «Щедрая земля», Я.Валиева «Орлы не покидают гнезд», Х.Гиляжева «Солдаты без погон», Г.Ибрагимова «Подснежник», «Новолуние» напряженная драматическая борьба за экономический подъем деревни в 60-х годах изображена в многолинейном типе сюжета. В романе Я.Валиева многие сюжетные линии связаны с главным героем Юламановым, отдельные сюжеты про механизатора Загита, свинарку Кояш, председателя колхоза Габдельхакимова, плотника Абсаликова, секретаря райкома Янова, бригадира Батыева, старика Заминдара отражают многогранность образов современников, помогают полнее раскрыть характер и деятельность главного героя. В этих романах в целях показа явлений жизни в историческом развитии, в диалектической связи прошлого и настоящего повествование о действительности 60-х г.г., колхозном строительстве, о крестьянском труде окаймлены раздумьями о будущем, лирическими отступлениями и ретроспекциями, претендующими на философские обобщения. Аллегорические, мифологические образы, легенды и другие фольклорные материалы введены в сюжет романов о современности с целью расширения эпического размаха произведений.

В башкирской прозе 60–70-х г.г. стремление к развитию многолинейного сюжета, построению многоплановой композиции было свойственно и историко-революционным трилогиям З.Биишевой «К свету», Ф.Исангулова «Колос ржи», пенталогии Я.Хамматова «Золото собирается по крупицам», дилогии Н.Мусина «Вечный лес». В романах 70–90-х г.г., где тесно переплелись прошлое и современность, продолжается развитие опыта многолинейного сюжетостроения. В романе Б.Рафикова «Седой ковыль», хотя и поднимаются проблемы современности, изображается энергичная деятельность современников, в композиции много места отводится памятникам устного народного творчества, показывающим глубокую связь прошлого и настоящего, в результате чего образуется многоплановое повествование. В романах А.Хакима «Ураган» (1990), М.Хайдарова «Пришел навсегда» (1994) в многолинейном типе сюжетосложения с эпическим размахом освещаются трагические явления в истории развития страны в послереволюционный период, годы застоя и сегодняшние дни. В этих романах кроме главной сюжетной линии, прослеживающей

историческую хронику, многочисленные вспомогательные линии раскрывают поступки, отношения, духовный мир представителей различных слоев народа, бытовавшую социально-нравственную атмосферу, духовную жизнь общества. В романе Т.Гариповой «Буренушка» (2004) также выстроен многолинейный сюжет с многочисленными героями. Многоплановый, многогеройный, масштабный, богатый ретроспективами, повествующий о важных исторических событиях в жизни народа на протяжении XX в., роман раскрывает пагубное воздействие революции на судьбы отдельных людей, бесценность утраты для всего народа духовных традиций. События начинаются с центральной части композиции – деревни Тирекле, объединяющей судьбы героев, отражающей жизнь народа, и ширятся до Уфы, Москвы и Петербурга.

Показательно, что со временем башкирские прозаики достигли большого успеха в создании эпически масштабных произведений, овладели мастерством многолинейного сюжетосложения, сумели емко и содержательно отобразить в многоплановой композиции историю развития характера, философски оценивать жизнь.

Во втором разделе *«Ящичный, ретроспективный и монтажный приемы композиции»* на примере произведений XX в. анализируются различные композиционные приемы, традиции и особенности их применения.

Композиция романов Г.Хайри «Поворот» (1928), Х.Гиляжева «Солдаты без погон» (1965), И.Абдуллина «Иду по Млечному пути» (1983), повестей М.Карима «Долгое-долгое детство» (1976), А.Хакима «Перелетные птицы» (1974), «Хромая волчица» (1988), З.Галимова «Старшина» (1987) построена путем использования ящичного приема, берущего начало в фольклоре и классической литературе Востока. «Поворот» состоит из отдельных частей: рассказов, хикайатов, новелл, документальной повести – у каждой из которых есть свой сюжет, свой герой. Они представляют широкую панораму жизни, плавно связывая сюжеты с главной идеей романа, с главным героем Шамси. Подобная композиция успешно используется и в романе «Солдаты без погон». В отдельных рассказах-новеллах раскрываются яркие судьбы многих героев – Сахипьямал, взвалившей на себя всю тяжелую работу, председателя колхоза Магиры, духовно-нравственно окрепшей, созревшей как личность, как руководитель в период тяжких военных испытаний, Ямги, превозмогшего личную и семейную трагедию, сумевшего вернуться к полноценной действительной жизни, Фатхи, пережившего душевную драму из-за полученных фронтовых увечий, районного уполномоченного Хабибуллина, который стремился точно

выполнить указания сверху и своевременно отпартовать, бюрократа Хабилова.

Построение композиции больших эпических форм с помощью ящичного приема эффективно продолжается и обогащается в современной башкирской прозе. Истории десятков личностей в «Долгом-долгом детстве», рассказанные в отдельных новеллах, объединяет в одно целое герой повести Кендек, который является центром философской оценки событий и поступков окружающих людей. Если рассказчик Г.Гумера «Городок на волнах» (1954) является только свидетелем описываемых событий, то Кендек у М.Карима анализирует жизнь, оценивает происходящее, формируется как личность, духовно развивается, выступает активным двигателем событий.

Роман И.Абдуллина «Иду по Млечному пути» (1983) состоит из тридцати одной новеллы и рассказывает о героической борьбе и гибели советского разведчика Нура Фатихова в оккупированном фашистами городе Киеве. Роман начинается с написанной в лирическом стиле с романтически пафосным вступлением новеллы «Разговор с духом Фатихова», являющейся ключом к следующим новеллам. В сюжетной линии используются и краткие сведения, и разнообразные факты, и документы. Повествующие о борьбе Фатихова во вражеском тылу и подполье части – «новеллы про героизм и смерть» характеризуются суровой реалистичностью. Василь Желедка, Вера Макаровна, Мария Куница, Федор Кушнир, Рая Буяненко, Василий Светлин – их героическая жизнь и борьба освещаются в отдельных новеллах с неожиданными поворотами, полными опасностей. В романе «Солнце все не заходит» (1996) применен тот же ящичный прием композиции, где рассказывается об одиннадцати мужественных солдатах, отдавших жизнь за свободу Родины. Вступительная часть и эпилог окаймляют, организуют воедино отдельные части произведения вокруг центральной идеи и главного героя. Во всех этих романах образ повествователя придает внутреннюю целостность отдельным самостоятельным историям, объединяет различные события и характеры воедино, выступает проблематическим центром, организующим художественную мысль произведения. Как видим, башкирские прозаики успешно используют ящичный прием композиции для изображения событий из различных эпох, для воссоздания многогранных характеров.

Композиция повестей и романов, отображающих глубинную связь прошлого и настоящего, освещающих судьбы прошедших жестокие испытания войны современников старшего поколения очень часто основываются на ретроспективе. Ретроспективный прием, позволяющий связать события разных временных пластов, был присущ, в первую очередь, большим эпическим формам, написанным в 70-е г.г.

Популярность ретроспективного приема в башкирской прозе некоторым образом связана и с традициями тюркской литературы. Но в отличие от произведений прошлых периодов, где прием смешения разных временных структур выполнял лишь формальную функцию, в современных текстах он приобретает большое смысловое содержание. Через освещение прошлого писатели ищут пути разрешения проблем сегодняшнего дня. В повестях и романах А.Хакима «Млечный путь», «Радуга», «Скачки», «Листопад», Р.Баимова «День расплаты», «Запоздавшая мелодия», Ш.Биккула «Мы еще проживем», А.Багуманова «Что за день», Т.Кильмухаметова «Жизнь одна», Т.Гиниятуллина «Погреб», С.Шарипова «Дубовый столб» и др. отбираются и психологически глубоко изображаются только те воспоминания, способные более ярко осветить философские проблемы современности. Нарушение хронологической последовательности повествования преследует только одну цель – придать глубину сюжетной линии, объемнее выразить важные картины. Организация текста с точки зрения времени и пространства требует отдельной формы повествования, отличного от автора повествователя. Частенько рассказчик – Мансур («Млечный путь»), Галиахмет («День расплаты»), Иршат («Мы еще проживем»), Ислам («Радуга»), Ягафар («Скачки»), Адгам («Что за день»), Насиров («Жизнь одна») – не только повествователь, но и участник событий, эмоционально переживающий и ищущий истину. Свою оценку он выражает не только отбором и расположением фактов, но и с помощью речевых средств экспрессивного характера.

Монтажная композиция позволяет широко и многопланово осветить мир, образно отразить его во всем богатстве, противоречиях и в единстве, познать явления жизни в сложных взаимосвязях. В стремлении убедить читателя в «правдивости» событий, для максимальной насыщенности художественного содержания, информационного расширения его границ путем внесения различных сведений, в целях достижения жизненного звучания произведения писатели обращаются к приему монтажа. «Северные амуры», «Темное наследство», «Сырдарья», «Салават», «Уходили башкиры на войну» Я.Хамматова, «Кровавый 55» Г.Хусаинова, «Белый олень на Синь-горе» Н.Мусина, «Кречет мятежный» Р.Баимова, «Верный конь и добрый молодец», «Памятники для живых» Ф.Исангулова, «Сабля обнаженные» В.Исхакова, «Кровавая земля» Г.Хисамова, «Прощай, Рим!», «Иду по Млечному пути» И.Абдуллина – в эти романы широко внедрены отрывки из исторических документов, архивные материалы, биографические сведения, военные приказы, новости из периодической печати, сообщения информбюро и т.д. В тех произведениях, в составе которых имеют место вставные рассказы, лирические и публицистические

отступления, перестановка эпизодов-событий хронологического порядка, прием монтажа всегда присутствует. В произведениях Р.Низамова, Я.Валиева, И.Абдуллина, А.Хакима, Р.Баймова, С.Шаринова, А.Багуманова, основанных на ретроспективе, успешно используется прием монтажа. Монтажная композиция, где активен аспект регистрации различных ассоциаций, аналогов и антитез, несоответствующих предметной логике повествования, но отражающих течение мыслей автора, удачно использована в повестях и романах М.Карима «Долгое-долгое детство», Г.Гиззатуллиной «Хадия», Т.Гариповой «Луна и Солнце – одни», Ф.Акбулатовой «Вкус меда – на шиповнике».

В романах Н.Мусина «Последняя бортъ» (1999), М.Абсалямова «Хальфа» (2004) внутренние эмоционально-содержательные связи между персонажами, событиями, эпизодами, деталями оказываются важнее внешних причинно-следственных и временных связей. Истории о различных судьбах соответственно главной идее сопалагаются, сюжетные линии развиваются именно в плане внутренних ассоциативных связей, писатели используют своеобразную технику воссоздания пространственно-временной мозаики.

В третьем разделе *«Контрастный прием композиции»* анализируются идейно-эстетические функции приема противопоставления. В произведениях 50-80-х гг. XX в. – в сборниках рассказов и повестей Д.Исламова, З.Бишшевой, Р.Габдрахманова, ф.Исангулова, И.Абдуллина, Н.Мусина, Т.Кильмухаметова, Т.Гиниятуллина, Р.Султангареева * наблюдается активное применение приема контраста для противопоставления жизненных картин, героев с противоположными взглядами на жизнь, на человеческие взаимоотношения, для утверждения коммунистической морали, активной жизненной позиции человека труда, для выпуклого показа самоотверженной деятельности, раскрытия прекрасных человеческих качеств советских людей в противоположность некоторым типам персонажей – эгоистичным, инфантильным, аморальным и т.д. Объектом исследования является неожиданный поворот сюжета, показ в характере героев совершенно новой грани, в зеркальном отражении одного и того же героя раскрытие внешнего облика и внутренних качеств как

* Д.Исламов. Первый день. (1953), Девушки. (1955); З.Бишшева. Странный человек. (1960), Думы, думы. (1962); Р.Габдрахманов. Сердце не стареет. (1965), В морозные зимние дни. (1970); Ф.Исангулов. Фания. (1962), Встреча с любовью (1968); И.Абдуллин. Девушка из нашей деревни. (1961); Н.Мусин. Дорога моей деревни. (1963); Т.Кильмухаметов. Цвет звезды. (1968), Забвению не подвластно. (1991); Т.Гиниятуллин. На пороге родного дома. (1994); Р.Султангареев. Родной дом. (1967), Белые тополя. (1971), Белый горичвет. (1986), Пыль большой дороги. (1994) и др.

противоположных дает произведениям эстетически действенное звучание.

В современной прозе – в рассказах Т.Гариповой «Вечная печаль» (2000), А.Хакима «Старый солдат, молодой солдат» (2001), Т.Гиниятуллина «Волк» (2004), Ш.Янбаева «Шаль моя некруглая» (2004), Ш.Хажиахметова «Разбогатеи...» (2003), Н.Мусина «Намаз-гает или женщина в черной шали» (2006) посредством контрастного приема противопоставляются герои из разных социальных слоев с различными взглядами на жизнь, на жизненные ценности. В крупных эпических произведениях – повестях, романах прием контраста помогает ярко, объемно раскрыть важные общественные, социальные проблемы, острые противоречия между обществом и личностью, наиболее выпукло проявившиеся в последние десятилетия в условиях резкой социальной дифференциации народа. В повести Р.Камала «Две судьбы» на основе контрастной композиции обличаются несправедливое отношение общества к самоотверженному человеку труда. В повестях Н.Мусина «Шкура зверя», Н.Игизьяновой «Сезон непогоды» резко обрисованы различия между социальными слоями бедных и богатых, противоречия между материальным и духовным, с глубоким психологизмом показано душевное смятение честного труженика в пору торжества алчности, пороков. В повести Х.Тапакова «Выборы», А.Аминева «Танкист» показано обесценивание пожилых людей, проливавших кровь в ожесточенных битвах за независимость родины, восстановивших разрушенное хозяйство после войны, всю свою жизнь честно трудившихся во благо страны. В романах Н.Мусина «Выходи на дорогу с рассветом», Д.Булякова «Пришелец», «Жизнь дается однажды», «Взорванный ад» контрастный план служит выпуклому показу противоречивых процессов в широкой общественной среде, негативных тенденций в масштабах страны, разрушительных ошибок в хозяйствовании, поправки духовных притязаний человека, изображению деятельности истинных борцов за интересы народа и лживых демократов.

В целом, в башкирской прозе второй половины XX в. эволюция типов, форм сюжета и композиции на содержательном уровне играют важную роль и помогают познанию действительности, ее противоречий и законов развития общества.

В четвертом разделе «Сюжетные и внесюжетные элементы» рассматриваются особенности расположения сюжетных частей в эпических произведениях, служащих для стройности их композиции, для наиболее удачной передачи их главной идеи. Надо отметить, что если до 80-х г.г. XX в. в повестях, романах башкирских писателей сюжетные части в основном располагались в традиционном порядке, то в

последнее время этот порядок часто нарушается, или эти части несут дополнительную смысловую нагрузку, что изменяет идейно-эстетическое содержание произведения.

В повестях Н.Мусина «Шкура зверя», Т.Гиниятуллина «Ворота» экспозиция выполняет не только функцию определения времени и местоположения, но несет важную нагрузку в передаче основной идеи произведения. Подробное описание истории чудотворного исцеляющего камня в экспозиции в повести А.Аминева «Камень Усмана» в финале служит для яркого показа социальной, духовно-нравственной катастрофы. В повестях Т.Гиниятуллина «Волк», Р.Султангареева «Татарин и башкир», М.Абсалямова «Последняя высота», Б.Нугуманова «Стоящие деревни» авторы для усиления динамики событий обращаются к «задержанной» экспозиции. Роман Р.Камала «Озонтал» начинается с завязки – с динамического повествования о трагических событиях, с убийства Фазлетдина. Далее дается пространная экспозиция, знакомящая с героями и средой их обитания.

В повестях Т.Гиниятуллина «Погреб», Б.Нугуманова «Слепой отец», М.Ишбулатова «Усопшие требуют справедливости» использован прием расположения кульминации в начале произведения, а затем возвращения к прошлому, распутывания событий давно минувших дней. В этом случае повествование начинается с самого критического момента в жизни героев. Начало сюжета совпадает с наивысшим пиком конфликта, затем следует возвращение к моменту завязки конфликта, подробному описанию его развития.

Начиная с 70–80-х г.г., в башкирской прозе активизировалось применение ретроспективного плана, сюжет целого ряда произведений начинался с развязки, с финала действия. В сегодняшней прозе продолжается использование этого приема, но писатели ищут новые способы, делающие финальную часть более впечатляющей, интригующей. Рассказ Г.Гиззатуллиной «Мерседес» цвета мокрого асфальта» начинается с описания того, как героиня поглаживает сверкающую иномарку. Неожиданное упоминание в раздумьях женщины о том, что «в них нет предательства, присущего человеку», усиливает интригу.

В произведениях Г.Якуповой «Кровь зверя», Р.Сабита «Ночная трагедия», Г.Гиззатуллиной «Дорогое дитя», «Новый день», Н.Мусина «Обесцененная жизнь», Р.Баимова «Сны не повторяются» и др. сюжет не разворачивается в хронологической последовательности, о сути событий читатель узнает только в конце рассказа, авторы используют прием умолчания, неожиданного сюжетного поворота. Такие эффективные приемы, эстетически действенные поворотные моменты сюжета широко применяются в сегодняшней прозе для усиления напряжения до конца

повествования. В рассказах Т.Гиниатуллина «Утопленник», Р.Баимова «Обновление никаха», «Измена» использование такого приема помогает извлечь из ситуации неожиданное философское заключение.

Важной особенностью композиции является размещение сюжетных частей во времени. Здесь главную роль играют начало и конец произведения. Роман Г.Хусаинова «Кровавый 55» начинается с мощного вступления и заканчивается эпилогом, соединившим в одно идейное целое отдельные части произведения, таким образом, начало и концовка образуют своеобразную кайму, благодаря чему отдельные части произведения приобретают целостность.

В разделе также на обширном материале анализируются идейно-эстетические функции внесюжетных элементов – портретных и пейзажных характеристик, вставных рассказов, отступлений, сновидений, писем, подтекстов, деталей, символики, служащих для более яркого раскрытия идеи произведения. Как сюжетные, так и внесюжетные элементы, выражают мировоззрение, систему взглядов на жизнь, единство художественной концепции писателя.

Как показывает анализ материала, сюжет и композиция, их занимательность и стройность становятся важными показателями степени мастерства писателей.

Третья глава *«Концепция личности и типология героев в башкирской прозе 1950–2010-х годов»* состоит из трех разделов, в ней исследуются история героя и меняющийся взгляд литературы на сущность человека, в многочисленных примерах показывается, что в обрисовке главного героя писатели не руководствовались лишь определенными критериями, а вырисовывали различные типы личностей: идеального человека и человека с недостатками, нерешительного и уверенного, цельного и раздвоенного, целеустремленного и инертного, простого труженика и интеллектуала, мужчину и женщину, молодого и старого, борца и инфантильного и т.д. Но среди этого многообразия главным положительным героем оставался человек труда. В концептуальном отношении превращение «винтиков общества» в людей с чувством собственного достоинства, самоценных личностей было новаторством башкирской литературы второй половины XX в.

В первом разделе *«Образы рядовых тружеников и руководителей. Образ личности-борца и усложненный тип характера современника»* анализируются типология и история главного персонажа как героя времени и положительного образа, помогающие выявить основную линию развития литературы XX в., выразить ее идейно-эстетическую сущность.

В литературе XX в. концепция личности оставалась одной из самых актуальных проблем. В начале столетия в творчестве М.Гафури («Жизнь, пройденная в нищете» (1902), «Бедняки» (1907)) было новаторством создание образа «маленького человека», выходящего из народа. В дальнейшем концепция образа «маленького человека» была продолжена в творчестве А.Тагирова, Д.Юлтыя, Ш.Бабича, Ф.Валиева, Г.Рафики, С.Якшигулова, Ф.Сулейманова и др. Выход на жизненную арену новых общественных сил после Октябрьской революции в корне изменила концепцию литературного героя. В прозе 20–30-х г.г. главной задачей стало изображение нового героя, создание образца новой личности, проливавшего кровь за новую жизнь и активно участвующего в строительстве социализма, в индустриализации и коллективизации страны. Новаторство А.Тагирова, Д.Юлтыя, И.Насыри, Г.Давлетшина, Т.Янаби, Г.Хайри, Х.Давлетшиной, А.Карная и др. в освещении концепции личности заключалось в утверждении героя как силы, преобразующей общество, и это служило исключительно воспитательным моментом для пробуждающегося, духовно раскрепощенного народа и последующих поколений советских людей. Литературный герой, рожденный в 30-х г.г., служил образцом, ориентиром для всей советской литературы до самого развала социализма. Главные черты характера этого героя долгое время были основой образа советского человека. В изображении отрицательного героя писатели также черпали опыт литературы 30-х г.г.

В прозе 50–60-х г.г. раскрытие не только социальной значимости, но и эстетической самооценности жизни героя-труженика, показ его психологических переживаний было типично для рассказов Г.Амири «Песня», А.Вали «Субботник», Р.Габдрахманова «Счастье», «После бурана», «Мухутдин-бабай», «Сердце не стареет», С.Агиша «Порядок начинается с порога», «Пол должен быть чистым», «Сердце старого горняка», Ф.Исангулова «Кутлахмет-бабай», Д.Исламова «Запоздалая жалость», «В начале лета», Р.Султангареева «Шкаф» и т.д. В более объемных произведениях образ человека труда раскрывается полнее. Гадельша из повести З.Бишиевой «Станный человек» запоминается внутренней красотой, богатством души, искренним удовлетворением от своей работы. В повести Ф.Исангулова «Лебедушка моя» Зиннат воссоздан как истинный патриот, живущий высокими идеями, борцом за чистые человеческие взаимоотношения. Автор наделяет его не только великолепными личностными качествами, но и прекрасными внешними данными – могучая фигура, обаятельное лицо. Шофер Гаяз из повести Н.Мусина «Дорога моей деревни» нарисован человеком с сильным духом, шагающим вместе с народом по большой трудовой дороге, оставляющим яркий след в жизни. В противовес труженику Гаязу

выписан эгоистичный, алчный Гибадулла, который представлен отверженным людьми духовным уродом. Р.Султангареев в повести «Теплый дождь» рисует своего героя Амантаева в различных ракурсах – на работе, во время аварии, во взаимоотношениях с рабочими, в психологических переживаниях. Таким образом, в прозе идет романтизация, поэтизация человека, это вызывает изменения в стиле. Если в 30–50-е г.г. башкирские прозаики стремились найти общие черты, характерные для нового человека, создать положительный обобщенный образ советского человека, то в 60-е г.г. в литературе различное отношение к труду, к своим обязанностям людей из одной социальной группы являлось основной чертой характеристики героев, приводило к конфликтам, столкновению характеров. Основными приемами для изображения характера, кроме описания поступков, портрета героя, широко используются детали, различные формы внутреннего монолога, несобственно-прямой речи, демонстрирующие диалектику души.

В романе А.Байрамова «Годы возмужания» (1972) в образе главного героя Сарьяна, как и Карима Тимбикова, Арслана Губайдуллина в романе татарского писателя Г.Ахунова «Клад», олицетворяется образцовый, идеальный тип героев 30-х г.г., готовый пожертвовать собой за торжество социалистических идей. Образы героев романов Ш.Янбаева «Синий шатер» (1976), «Ивы на реке Буй» (1989) Сынтимера и Фарита созданы со всеми присущими положительному герою общечеловеческими качествами и в то же время с национальными особенностями, что роднит эти образы с Фаизом Насибуллиным, героем романа татарского прозаика А.Баянова «Огонь и вода». В целом, Гаяз, Сарьян, Сынтимер, Фарит, Булат воспринимаются продолжателями героев очерков, повестей 30-х г.г. А.Карная, А.Тагирова, Д.Юлтыя, но наполненными новыми качествами, приобретенными в новое время, художественно более глубоко, мастерски выписанными их двойниками.

В произведениях 70–80-х г.г. из сборников рассказов и повестей Ф.Исангулова «Все остается на земле», Т.Кильмухаметова «Голубое копытце», «Люди на пригорке», А.Аминова «Лист березы», «Мелодии молодости» рядовые труженики проявляют принципиальность, общественную активность и на этой почве сталкиваются с окружающими. В повестях Т.Кильмухаметова «Айсуак», «Жизнь одна» во главу угла ставятся герои, смысл жизни которых состоит в самоотверженном труде, раскрывается простота и в то же самое время величие человека из народа. Яркие облики неповторимых тружеников воссозданы в повестях С.Шарипова «Дубовый столб», «Сват», «Встретились вчера». Простой, но яркой жизнью живут лесники, охотники, егери в условиях суровой природы, проявляя стойкость,

целостность духа, руководствуясь в своей жизнедеятельности народной мудростью, философией, нравственными устоями.

В эти годы в башкирской прозе в подходе к концепции героя были сделаны важные шаги в направлении отказа от схем, показа многогранности жизненных позиций личности, мощном стремлении к созданию сложных характеров, больше внимания было уделено раскрытию гражданской активности, нравственной позиции персонажей. В повестях «Гульбика», «Тополь», «Марьям», «Зять», «У отца», «Корреспондент» А.Хакима, А.Аминова, Р.Низамов героев часто ставили перед нравственным выбором, показывали их гражданскую зрелость.

В башкирской литературе, как и во всей советской, велись интенсивные творческие поиски в изображении образа героя-руководителя, активной, передовой личности, деятеля, умеющего повести за собой народ на трудовые подвиги, высоконравственного гражданина. Впервые во всей башкирской литературе по-новому, с критических позиций подошел к освещению образа руководителя-коммуниста М.Карим в драмах «Одинокая береза» (1950), «Неспетая песня» (1963). Новаторские образы Мырзахана, Дусмата Ярлыкапова наполнены большим общественно-социальным содержанием. В отличие от прежних схематичных образов идеальных коммунистов, эти герои, глубоко ошибающиеся, отвергнутые народом за волонтаристские методы руководства, тяжело переживающие свои недостатки, получили удивительно актуальное звучание. Подобные образы сделали мощный толчок для создания в литературе, в первую очередь, в прозе жизненных, многогранных, сложных, содержащих в себе и положительные, и отрицательные качества полнокровных характеров, для художественной обработки концепции героя – активного руководителя. В этом отношении образ героя-руководителя более успешно воссоздавался в произведениях, посвященных проблемам колхозного хозяйства, крестьянскому труду, сельской жизни.

В романах А.Вали «Майский дождь», «Цветок шиповника», Д.Исламова «Щедрая земля» герои-руководители Азаматов, Билалов изображены инициативными, вложившими много сил в улучшение жизни, творческими, передовыми деятелями, личностями, способными и на глубокие чувства, любовные переживания. Таким руководителям, как Кутлубаев, Магира (Х.Гиляжев «Солдаты без погон»), Хафизов, Абделхаков (Я.Хамматов «Как зажигаются звезды»), Юламанов (Я.Валиев «Орлы не покидают гнезд»), Ярлыкаев (Б.Рафиков «Ветры верховые»), присущи самоотверженность, принципиальность, гражданское мужество, они показаны образцовыми, как и положено героям социализма, передовыми людьми своего времени.

В 80–90-х г.г. в литературе произошли довольно большие изменения

в создании образа руководителя. В романе Ф.Исангулова «Пригожие дни», Б.Рафикова «Седой ковыль» смысл всей своей деятельности связывающие только с получением материальной выгоды «экономист до корней волос» Загитов, Абдуллин и другие подобные им руководители представлены как прагматичные, духовно бедные. Председатель колхоза Нуриханов из романа Д.Булякова «Пришелец» изображен карьеристом, готовым ради выполнения ошибочных государственных планов нанести губительный вред природе, родной земле, народу. В романах Н.Мусина «Вечный лес», «Выходи на дорогу с рассветом» показана мафиозная группа чиновников, руководствующаяся принципами кумовства, взяточничества, использующая богатства леса ради личного обогащения. В повестях Р.Камала «Беда», З.Ахметьяновой «Заморозки», Т.Гиниятуллина «Непогодь», в романах Д.Булякова «Жизнь дается однажды», «Взорванный ад» обличаются руководители, ставящие личные интересы, амбиции выше общественных.

В противовес отрицательным героям-руководителям воссозданы образы Ахметшина (Н.Мусин «Выходи с рассветом на дорогу»), Бикбаева (Р.Султангареев «Земля, на которой живем»), Яубасарова, Аргынбаева, Курмантаева (Д.Буляков «Пришелец», «Жизнь дается однажды», «Взорванный ад»), Булата (Н.Гаитбаев «Буран»), Гульсины (З.Ахметьянова «Заморозки»). Они изображены личностями с твердыми жизненными позициями, с ярко выраженным национальным менталитетом. Совестьливые, принципиальные, духовно сильные герои воплощены в образах Хамита и Гали из повести Н.Игизьяновой «Командировка» (2001), Сагитьяна из рассказа Н.Мусина «Не улетай, соловей» (2006). Эти герои предстают активными личностями, способными правильно оценить сущность общественно-социальных явлений, философски подходить к делам государственной важности. Они в себе отражают духовные, нравственные, эстетические нормы общества, определяют уровень башкирской прозы в освещении концепции современника-борца.

В современной башкирской прозе в связи с усилением негативных явлений во всех областях жизни освещение концепции борца-современника претерпевает различные изменения, много места отводится мучительному внутреннему поиску героями смысла жизни. Усиливается направление экзистенциализма, углубляется психологизм. Переход к изображению усложненного типа характера личности, борца – это результат усложнения самой сегодняшней действительности.

В повестях Р.Баимова «Заблуждение» (2007), Р.Камала «Чужак», «Побег», Р.Туйгуна «Актриса» изображаются образы молодых специалистов, интеллигентов, восхищающих своим умом, духовным богатством, нравственной чистотой. Стоящие на активной гражданской

позиции, философски анализирующие явления действительности, такие герои, как Хасан, Иньяр, Нажия, Уйыл, Рафкат, Сайда, как бы ни старались служить народу своим умом, талантом, мастерством, профессиональными способностями, бессильны перед законами тоталитарной системы, что приводит их к душевному надлому. Отражение концепции усложненного типа характера на фоне обличения негативных явлений, распространившихся во всех областях жизни, приобретает широкий социально-общественный резонанс.

История и типология главного персонажа как героя времени и положительного образа помогают отразить идейно-эстетическую сущность, выявить основную линию развития литературы. Если в произведениях 20–50-х г.г. в раскрытии характеров героев большую роль играли его имя, речь, портрет, род занятий, то в прозе второй половины XX в. в отражении душевного мира человека предпочтение отдается психологическому анализу, внутренним монологам, формам несобственно-прямой речи, художественным деталям, эмоционально-эстетическим подтекстам.

К художественной интерпретации человека в литературе можно подойти и с другой стороны, исходя из того, какие пласты населения интересуют писателей больше всего: мужчины или женщины, ребенок, старый или молодой человек, цельная личность или духовно ущербный тип т.д. Во втором разделе *«Типы героев из различных пластов народа»* исследуется эта представляющая немалую эстетическую ценность разнообразная галерея литературных героев.

В башкирской прозе во многих случаях центральной фигурой произведений, активным деятелем, стержнем развития общества, основной силой в социальной борьбе выступает мужчина. В то же самое время уделено немало внимания и образу женщины, особенно в литературе 20–30-х г.г. Освобождение мусульманской женщины, ее духовное распрямление, превращение в сознательную личность, активного деятеля показано в образах Фатимы (Г.Хайри «Женщина»), Махмузы («История троих»), Зухры («Кооператоры»), Зулейхи, Сабиры, Хамди («Поворот»), Айбики, Насимы («Волны колосьев»), Саймы («Побежденный омут») и др. В произведениях 50–70-х г.г. образ женщины вновь становится главным, но уже выступает в качестве полностью сформировавшейся советской женщины. В сборниках рассказов, повестей тех лет – С.Агиша «Суфия ханум», Д.Исламова «Девчата», Ф. Исангулова «Алтынбика», «Фания», «Расима», «Моя лебедушка», Ш.Янбаева «Суюмбика», а также 1980-2000-х г.г. – Р.Султангареева «Белый подснежник», «Пыль большой дороги», Н.Мусина «Когда занималась заря», «Разговор по душам», Т.Кильмухаметова «Забвению не подвластно», «Душенька моя»,

Р.Баимова «Сны не повторяются», Г.Гиззатуллиной «Тысяча и одна жизнь» и др. – создана целая галерея ярких женских образов, самоотверженных и в общественном труде, и в личной жизни. В романе Г.Якуповой «Женщины» (2008) прабабушка Райхана и бабушка Зульхиза, в повести «Кровь хищника» столетняя Хадия-инэй, в романе Т.Гариповой «Буренушка» (2004) Фаузия-Барсынбика предстают своеобразными современными продолжателями образов Карасэс и Сыуакай-инэй, Тайба-абий из трилогии З.Бишиевой «К свету», они служат символами душевной крепости, терпеливости, выразителями народного духа, нравственности и величия. Жизненную философию, житейскую мудрость воплощает в себе Старшая мать из повести М.Карима «Долгое-долгое детство».

В башкирской прозе много внимания уделяется и созданию образов представителей молодого и старшего поколений. В романах К.Мэргена «На склонах Нарыштау» (1951), А.Бикчентаева «Я не сулю тебе рая» (1963) в образах Сальмана и Хайдара, в повестях З.Бишиевой «Думы, думы» (1960), И.Гиззатуллина «Перед дорогой» (1967), Д.Булякова «Колокольчик» (1979), Р.Султангареева «Гора» (1981), Н.Кутдусова «Свет молнии» (1985), Н.Гаитбаева «Камышлы Узьяк» (1987), М.Карима «Долгое-долгое детство», М.Гали «Неостывшие тропинки» (2002), Р.Хажиева «Я еще вернусь на берег Ай» (2007) – в образах Суфии, Салима, Хабира, Ильгиза, Яганура, Шафката, Кендека, Габдрахмана, Амира раскрываются беспокойные поиски, интеллектуальные споры начинающих свою трудовую биографию молодых парней и девушек, формирование их личности, этапы развития свободного духом современного героя.

Негативные процессы, начавшиеся в стране во второй половине 80-х г.г., внесли свои коррективы в подходе писателей к концепции молодого героя. В противовес традиционному в литературе образу активного молодого героя появился инфантильный, бесцельный тип героя в ряде произведений: Т.Гариповой «Гамлет – принц датский», Н.Гаитбаева «Ритайым», Р.Султангареева «Осень», А.Гареева «Соблазн», Н.Шайхулова «В середине», «Трагедия» и др. Писатели посредством образа общественно пассивного героя раскрывают трагическое влияние обострившихся социальных и нравственных проблем современности на судьбу человека.

В образе сохранившего жизненный опыт народа, его традиции, моральные обычаи старого героя со сложным полемичным характером полнее реализуется национальный характер, поэтому писатели часто обращаются к этому типу. Во многих случаях этот образ стоит в центре конфликта «отцов и детей». В произведениях Б.Рафикова «Талая вода» (1990), Т.Гиниятуллина «Непогодь» (1998), А.Аминова «Танкист» (2003)

в тесной связи с проблемами гуманизма, раскрываются образы Биктимира, Тимергали, Хафиза. На их примере авторы резко обличают душевную черствость, безнравственность представителей молодого поколения. В рассказах С.Шарипова «Журавлиный луг», Р.Султангареева «Названный зять», А.Аминова «Триптих» в противовес отрицательным героям воссозданы образы Мусы, Шакира, Хабибуллы – духовно цельных, искренне почитающих своих родителей, верных памяти погибших отцов.

Во всех этих социальных типах проявляется огромное воздействие современной действительности на различные пласты народа, герои изображаются в открытой борьбе с негативными явлениями, в активной жизнедеятельности, во внешнеобозримых конфликтах, а также во внутреннем конфликтном душевном состоянии, в философских, психологических исканиях, в раздвоенности характера, в поисках самого себя, смысла своей жизни и т.д.

В третьем разделе *«Концепция героев-защитников и исторических личностей»* анализируются особенности создания образов советских воинов-защитников родины в годы Великой Отечественной войны и исторических личностей прошлых столетий.

В романах И.Абдуллина «Иду по Млечному пути», Я.Хамматова «День рождения», повести А.Аминова «Сто и одно мучение» воссозданы образы конкретных исторических личностей – легендарного разведчика Габдельбара Фатхиунова, Героя Советского Союза Минигали Губайдуллина, вырвавшегося из фашистского плена и отважно сражавшегося в партизанском отряде Сайфуллы Мажитова. Обобщенные образы освободителей Отечества, проливших кровь ради торжества принципов гуманизма на фронте, стоят в центре произведений Г.Ибрагимова «Однополчане», Д.Исламова «Дорогой Москвы», «Южное солнце», А.Хакима «Млечный путь», И.Гиззатуллина «Вторая высота», С.Поварисова «Любовь в огне». Они созданы писателями-фронтовиками, в основе всех обобщенных образов и описанных событий лежат достоверные события и факты, типичные для фронтовой действительности. В них раскрываются характеры зрелых личностей, прошедших огонь и воду, таких, как Айбулат, Богданов, Кыдрас, Мансур. В романах Ш.Биккула «Мы еще проживем», И.Гиззатуллина «Тридцать лет после смерти», И.Абдуллина «Солнце все не заходит» в образах героев-воинов Иршата, Газинура, Ахмета, в их мыслях, переживаниях ощущается и личностное начало самих авторов, боевой путь героев тесно перекликается с их горячими чувствами, лирическими и философскими раздумьями.

Повести А.Хакима «Перелетные птицы», «Хромая волчица», «Мост», М.Карима «Помилование», Т.Гиниятуллина «У отчего порога», «Вот

кончится война», «Туннель», «Контуженный», «Ноют старые раны», Д.Булякова «Водопад» создают социально-психологический портрет молодого, еще не успевшего духовно и физически окрепнуть поколения, на чьи плечи легли непомерные тяготы войны, в различных напряженных ситуациях психологически точно и глубоко раскрывают мысли и переживания Карима, Рамазана, Ахтяма, Толи Гайнуллина, Павла Клешнина, Азамата. Безгранично любящие жизнь, сражающиеся с огромной верой в победу, восхищающие крепостью духа и нравственной чистотой рядовые солдаты предстают во всем своем величии.

В романах Г.Ибрагимова «Кинзя», Г.Хусаинова «Кровавый 55», Н.Мусина «Здесь лежат останки батыра» воссозданы на основе документальных фактов, архивных материалов реальные образы исторических личностей Кинзи Арсланова, Батырши Алиева, Алдара Исянгильдина. В романах К.Мэргена «Крыло Беркута», А.Хакима «Звон домбры», Б.Рафикова «Карасакал», «В ожидании конца света», Н.Мусина «Вечный лес» изображены великие сыны народа Шагали Шакман, Карасакал, Бэпэней-абыз, Богара-бей, Азнай-бей, Тулькусур, Конкас-сэсэн, Хабрау-сэсэн. Эти образы основаны на фольклорных материалах, шежере, преданиях, легендах, писатели создавали их, отталкиваясь от исторических фактов, используя гипотезу, художественное обобщение, сообразно логике развития характеров исторических личностей.

В историческом романе Б.Рафикова «Оседланный конь» образы Салавата Юлаева и его врагов, жизнь в ссылке в Рогервике, образы пугачевцев, оставшихся несломленными духом батырами даже в условиях каторги, воссозданы на основе творческой фантазии.

Октябрьская революция в начале XX в. всколыхнула все слои населения России. Концепцию личности, поднявшейся на борьбу за построение нового общества и установление социального равенства, многогранно отразили в художественно обобщенных образах Айбулата Х.Давлетшина в романе «Иргиз», Сунагата – Дж.Киекбаев в романе «Родные и знакомые», Байгильде, Хаммата, Тимербая, Иштугана, Ахата, Емеш – З.Биишева в трилогии «К свету», Фагима и Зухры – Ф.Исангулов в трилогии «Колос ржи», Хисматуллы, Загита, Гайзуллы, Колсобая – в пенталогии Я.Хамматова «Золото собирается по крупичкам», Абдрахмана Игибаева – Р.Уметбаев в дилогии «От росы клонится ковыль» и «Перелом». В романе «Кречет мятежный» (1997) Р.Баимов в создании образа идеолога и руководителя национального движения начала XX в., известного общественного деятеля А.Валиди разрушил прежние устоявшиеся каноны изображения образа исторической личности и представил его реальный, достоверный облик. Автор воссоздал его образ, основываясь на хранившихся в архивах документах,

письмах, во всей исторической правде, представил его и в общественно-политической, и в военной деятельности, раскрыл его как высокоэрудированного ученого-энциклопедиста, и глубоко переживающего за судьбу народа патриота, обрисовал его и простым земным человеком, горячо любящим своих родных, близких, супругу.

Обобщенные образы жертв репрессий 1937 г. изображены в романах А.Хакима «Ураган» (2002), «От бури нет спасения» (2004), М.Хайдарова «Пришел навсегда» (1994), Р.Баимова «День расплаты» (1989), Г.Гиззатуллиной «Хадия» (2007), повестях М.Идельбаева «Красные снега» (2001), Г.Хисамова «Изгой» (2004), М.Абсалямова «Зажженные нами огни» (2003). В этих произведениях, особенно в романе А.Хакима воссозданы яркие образы мужественных героев Искандера и Камила Мурадымовых, Зуфара и Хадисы Богдановых, сумевших сохранить незапятнанной свою совесть, крепость духа, человечность под жестким прессом тоталитарной системы.

В заключение данной главы можно сказать следующее. По сравнению с произведениями предыдущих периодов, в башкирской прозе второй половины XX в. в освещении концепции героя отчетливо прослеживается эволюция – в расширении географического пространства, где действуют персонажи, в подъеме интеллектуального уровня современника, в образе его мышления в масштабах всей вселенной, в его деятельности на международном уровне, в его выходе на мировую арену. Если в 20–50-х г.г. герои действовали в пределах места своего проживания – села, города, республики, то, начиная с 60-х г.г., в связи с изменением социально-общественных условий, эти границы расширились. С одной стороны, повести и романы, посвященные теме Великой Отечественной войны, дали мощный толчок этому – события, жизненные явления оценивались солдатом, прошедшим полмира и дошедшим до Берлина, освобождавшим всю Европу от фашизма. Колесникова, Байгужу из романа И.Абдуллина «Прощай, Рим», повествующего о борьбе против фашизма в Италии, немецкую девушку Зильду-Загиду из романа Н.Мусина «Избранная судьба» можно назвать первыми героями, проникнутыми интернациональным духом, достигшими культурно-интеллектуальной высоты, действующими в широкой географической плоскости. Сфера действий героев в исторических романах представлена в географических рамках уже мирового масштаба. В 60-е г.г. в связи с активизацией темы научно-технического прогресса, освоения космоса в литературе создаются образы героев, путешествующих в космических широтах, входящих в контакт с инопланетными цивилизациями. Исходя из этих наблюдений, можно сделать обоснованный вывод о высоком интеллектуальном уровне, интернациональном духе героев, о широте

географической плоскости и объемности общественной сферы, где разворачивают свою деятельность литературные персонажи, то есть об эволюции героев произведений башкирской прозы второй половины XX в.

Заключение. В целом, основные направления развития башкирской прозы второй половины XX в., связанные с освещением тем и проблем времени, деятельности современника, исторических событий, обогащаются, насыщаются новым содержанием, принципы отражения действительности обновляются и усложняются соответственно требованиям и духу времени. Начиная с 80-х г.г., наблюдается отказ от метода соцреализма, его основных принципов отображения действительности, ведется активный поиск новых литературных приемов адекватного отражения тенденций времени, применение нетрадиционных способов. Правда, и в годы формирования соцреализма, и в период его расцвета имели место некоторые явления авангардизма. В 30-х г.г. драму личности психологически глубоко отражали И.Насыри, Г.Хайри в повестях «Сибай», «Побежденный омут», «Комната», «История трюх». Имели место черты критического реализма в рассказе А.Карная «Абсалямовы». В 70-е г.г., в период застоя, А.Гирфанов в своем сатирическом романе «Пузыри славы» отразил отрицательные стороны социалистической действительности, посредством различных художественных средств сумел показать, что жизнь в социалистическом обществе не всегда протекает «в революционном развитии». В 80-е г.г. в условиях ограниченных возможностей отражения отрицательных явлений в общественном строе, в башкирской прозе усиливается обращение к приему иносказания. Повесть М.Карима «Помилование», на первый взгляд посвященная только событиям войны, посредством глубокого подтекста обличала равнодушное отношение к судьбе человека, затхлую атмосферу застоя. Она стала этапным произведением, вскрывающим пороки советского общества эстетически действенным способом. Поэтому со сменой общественно-политической формации и в связи с активизацией преобразований в эстетике советского и постсоветского периодов в башкирской прозе начался активный процесс избавления от устаревших принципов соцреализма, наблюдается выдвигание на передний план авангардистских явлений и стилей.

В современной башкирской, как и во всей российской прозе, бытуют такие художественно-эстетические феномены, как неореализм, постмодернизм, сюрреализм, «бескрайний реализм», экзистенциализм, их различные модификации. В создании авангардного духа новой национальной литературы рядом с писателями старшего поколения интенсивно работают молодые прозаики А.Аmineв, Р.Камал, Г.Гиззатуллина, Ф.Акбулатова, А.Утябай, Ф.Исхакова, Х.Мударисова,

З.Буракаева. Они рожают свое мировоззренческое и художественное пространство, отличное от предыдущих поколений творцов. Глубокий психологизм, мастерство показа еще вчера считавшегося порнографией материала, как картины высокого эстетического вкуса, умение играть деталями, широкое использование возможностей разных жанров и стилей, фантастики, фантазмагории, аллегории, подтекста, символики, эзопова языка и т.д. – все это говорит о том, что творчество молодых писателей создало новое мощное неореалистическое направление в литературе.

Начиная с 90-х г.г., такие свойства соцреализма, как догматизм, нормативность, хотя и были отвергнуты, и метод потерял свои позиции как главный метод творчества, в нынешний период его жизненные реалистические основы, художественно-эстетические качества литературного направления в виде мощного реалистического стиля переживают эволюцию, типы конфликтов усложняются. В прозе усиливается публицистический стиль, позволяющий осветить в критическом духе современные острые общественно-социальные, духовно-нравственные проблемы. В ряде произведений наблюдается открытая демонстрация авторской позиции. Отказавшись от нейтрального повествования, писатели дают оценку повествуемому жизненному материалу и прямо (через лирические, философские, автобиографические отступления), и опосредованно (через образность, ассоциативность, путем метафористики) выражают свое эмоциональное отношение, взгляды. В произведениях Т.Гиниятуллина, Н.Мусина, Б.Рафикова, А.Аминова, Р.Камала это проявляется в сильном публицистическом пафосе, острой критике негативных явлений. Часто Т.Гиниятуллин, выступая в роли своего главного героя Талгата Гайнуллина, усиливает авторское воздействие на читателя. В произведениях Г.Гизатуллиной, Ф.Акбулатовой, Г.Якуповой авторское воздействие основывается на повествовании в форме беседы, что делает писателя и читателя единомышленниками, устанавливается своеобразный контакт между творцом и духовным потребителем. Таким образом, в современной прозе субъективность, в отличие от разрушающих стилевое единство прямых, публицистических авторских высказываний 30-60-х г.г., в новом качестве приводит к рождению литературных течений. Принципы реализма – историчность и народность наполняются новым содержанием. Такие традиционные жанры, как историко-революционный роман, сменяются новыми историческими, документальными, философскими романами. Точно так же и в произведениях о современности жизненные явления изображаются посредством нетрадиционных, необычных средств. Из целого комплекса социальных, идеологических, политических,

культурных факторов образуются новые литературные явления, течения, направления. Р.Султангареев, А.Хаким, А.Аминев, Т.Гиниятуллин, Р.Камал, Т.Гарипова, Г.Якупова, Г.Гиззатуллина в изображении многогранной, сложной действительности опираются на фантастику, мифологию, активно используют мифопоэтику, элементы условности, символики. Писатели обращаются к мифу с позиций философско-нравственных поисков, для показа величия духа человека. Созданные по канонам метафорической ассоциативности эти произведения приводят к обновлению традиций романов и повестей. В них содержится глубокий философский подтекст сути сегодняшнего времени.

Расширение тематического диапазона, углубление и обострение социально-нравственной, философской проблематики, обновление конфликта, динамичность повествования, обогащение творческих палитр традициями фольклора и классической литературы, в свою очередь, приводят к смелым экспериментам в сюжетостроении и организации композиции, к новому подходу в освещении концепции героя, что свидетельствуют о чертах новаторства в современной башкирской прозе. Все эти изменения способствуют углублению социально-философских, гуманистических исследований, формированию художественной мысли в новом масштабе. Эксперименты в области эпического жанра приводят к синтезу стилей. Писатели участвуют в процессе реформации изобразительных приемов, наблюдается смешение традиций различных стилей, создается многоплановость, богатая «стилевая поляна» в творчестве талантливых писателей.

В истории литературы творческие методы и направления часто развиваются совместно, и их смена идет эволюционным путем. Чтобы войти в контекст мировой литературы XXI в. и подняться на этот высокий уровень, башкирской прозе наряду с традиционными, необходимо укреплять позиции авангардистских направлений и течений, развивать новаторские методы, оставляя за ними ведущую роль.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях списка ВАК

1. Особенности художественного освоения башкирской литературой духовной сферы народа в первой половине XX века // Искусство и образование: Журнал методики, теории и практики художественного образования и эстетического воспитания. – М. 2008, – № 10. – С.162-166. (0, 5 п. л.)

2. Художественные искания в башкирской прозе 60-70-х годов XX века // Искусство и образование: Журнал методики, теории и практики художественного образования и эстетического воспитания. – М. 2008, – № 11. – С.198- 202. (0, 5 п. л.)
3. Некоторые приемы психологического раскрытия характеров в башкирской прозе // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Выпуск 38. – №39(177) 2009. – С. 33-37. (0, 5 п. л.)
4. Жанровые особенности рассказов в башкирской прозе // Искусство и образование: Журнал методики, теории и практики художественного образования и эстетического воспитания. – М., 2009. – № 8. – С.92-96.(0,5 п. л.)
5. Внутренний монолог в башкирской прозе 70-80-х годов XX века // Вестник Башкирского университета. Научный журнал. 2009. – №3. – Том 14. – С. 878-881. (0, 6 п. л.)
6. Человек и война: идеи гуманизма в башкирской военной прозе 60-80-х годов XX века // Вестник Башкирского университета. Научный журнал. 2009. – №4. –Том 14. – С. 1452-1457.(0,7 п. л.)
7. Внесюжетные элементы в произведениях башкирских писателей // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Выпуск 42. – № 11 (192) 2010. – С. 42-48. (0, 6 п. л.)
8. Несобственно-прямая речь и формы ее выражения в башкирской прозе // Вестник Башкирского университета. Научный журнал. 2010. – №2. – Том 15. – С. 379-382. (0, 5 п. л.)
9. Портретная и языковая характеристики в башкирской прозе. // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Выпуск 43. – № 13 (194) 2010. – С. 14-18. (0, 5 п. л.)
10. Некоторые приемы художественного исследования личности в башкирской прозе // Искусство и образование: Журнал методики, теории и практики художественного образования и эстетического воспитания. – М., 2010. – № 7. – С.109- 113.(0,5 п. л.)
11. Основные формы художественного познания действительности в башкирской литературе // Вестник Башкирского университета. Научный журнал. 2010. – №3 (I). – в производстве. (0, 5 п. л.)

Учебники и учебные пособия

12. Булат Рафиков // История башкирской литературы в 6-ти томах. – Т.6. Уфа: Китап, 1996. – 710 с. (авторский вклад – 1 п.л. – 2,35 %)
13. Динис Буляков // История башкирской литературы в 6-ти томах. – Т.6. – Уфа: Китап, 1996. – 710 с. (авторский вклад – 1 п.л. – 2,35 %)
14. Вопросы мастерства в башкирской прозе: Учебное пособие для студентов вузов. – Уфа: БашГУ, 1996. – 128 с. (7,58 п.л.)

15. Башкирская литература 20-х годов: Поэзия; Булат Ишимгул; Батыр Валид; Тухфат Янаби; Проза; Губай Давлетшин; Гайнан Хайри; Драматургия; Хабибулла Ибрагимов; Башкирская литература 30-х годов; Поэзия; Сайфи Кудаш; Проза; Афзал Тагиров; Даут Юлтый; Али Карнай; Драматургия // Башкирская литература XX века: Учебник для вузов. Колл. авторов. Науч. ред.: чл.-корр. АН РБ, проф. Р.Н.Баймов. – Уфа: БашГУ, 2003. – 574 с. (авторский вклад – 7 п.л. – 21,2%)

Монографии

16. Зеркало времени: духовный мир героя: Монография. – Уфа: БашГУ, 2003. – 127 с. (8,30 п.л.)
17. Правда жизни и мастерство писателя (жанрово-стилевые искания в современной башкирской прозе): Монография. – Уфа: Гилем, 2005. – 105 с. (6,27 п.л.)
18. Опаленное войной: об особенностях творчества Т.Гиниятуллина: Монография. – Уфа: Гилем, 2006. – 93 с. (5, 88 п.л.)
19. Концепция героя в современной башкирской прозе: Монография. – Уфа: Гилем, 2007. – 115 с. (В соавторстве с А.М.Муллагуловой. 7,29 п.л.). (авторский вклад 4 п.л. – 60 %)
20. Структура современной башкирской прозы: Монография. – Уфа: Китап, 2009. – 222 с. (11, 76 п.л.)
21. Особенности развития башкирской прозы второй половины XX века: Научное издание: Монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 159 с. (9, 50 п.л.)

Программы

22. Современная башкирская литература (80-90-е годы): Программа по истории башкирской литературы. – Уфа: БашГУ, 1999. – 110с. Колл. авторов. (авторский вклад 0,5 п.л. – 20 %)
23. Башкирская литература 30-х годов: Программа по истории башкирской литературы. – Уфа: БашГУ, 2004. – 82с. Колл. авторов. (авторский вклад 0,5 п.л. – 20%).

Статьи

24. Психологизм в произведениях Р.Султангареева // Из прошлого и настоящего башкирской письменной культуры и языка. Сб. научных статей. – Уфа: РИСО БФ АН СССР, 1988. – С.88-98. (0, 4 п.л.)
25. Концепция героя и развитие башкирской прозы // ИНИОН АН СССР от 30.04.89. – 37.658. УДК 894.343: 82 – 3. – 60 с. (2,5 п.л.)
26. Особенности развития башкирской психологической прозы // Учитель Башкортостана, 1989. – №6. – С.26-29. (0,5 п.л.)

27. Психологизм в современных романах // В сб.: Художественные поиски в современной башкирской литературе. – Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1990. – С.58-68. (0, 8 п.л.)
28. Идейно-нравственные основы подвига в современной башкирской военной прозе // Проблемы духовной культуры тюркских народов СССР. Сб. статей БНЦ УрО АН СССР. – Уфа, 1991. – С. 54-64. (0,5 п.л.)
29. Приемы раскрытия духовного мира героев в башкирской прозе // Учитель Башкортостана, 1991. – №4. – С.22-24. (0,5 п.л.)
30. К вопросу о национальном своеобразии в исторических романах // Язык, духовная культура и история тюрков: Традиции и современность. Труды международной конференции в 3-х томах. 9-13 июня. – Т.2. – Казань: Инсан, 1992. – С.14-17. (0,2 п.л.)
31. О языке башкирской художественной прозы // Исторический опыт духовной культуры Башкортостана. Тенденции, современность, перспективы. Сб. статей УрО АН СССР. – Уфа, 1992. – С. 154-156.(0,2 п.л.)
32. Структурная поэтика башкирских романов и повестей // Агидель, 1993. – №1. – С. 126-134. (0,5 п.л.)
33. По следам военного лихолетья (на материале романов Я.Хамматова) // Агидель, 1992. – №3. – С. 141-144.(0,5 п.л.)
34. Принципы художественного отражения действительности // На пути обновления: Литературно-критические статьи. – Уфа: Китап, 1994. – С.143-190. (2 п.л.)
35. Величие духовного мира героев // Тезисы конференции, посвященной 80-летию Ж.Г.Киекбаева. – Уфа: РИСО БашГУ, 1996. – С. 100-102.(0,1 п.л.)
36. Выражение национального менталитета в исторической прозе // Ватандаш, 1997. – №2. – С. 87-94. (0,5 п.л.)
37. Исторический жанр и психологизм // Ядкяр, 1999. – №1. – С.23-31.(0,8 п.л.)
38. Мир героев драматической судьбы // Ватандаш, 1999. – №7. – С.72-75. (0,4 п.л.)
39. В мире ярких красок: некоторые стилевые особенности «женской» прозы // Агидель, 1999. – №6. – С.118-120. (0, 4 п.л.)
40. Некоторые вопросы преподавания башкирской литературы 1920-1950-х гг. // Учитель Башкортостана, 2001. – №8. – С. 54-57. (0,5 п.л.)
41. Народность творчества Р.Султангареева // Агидель, 2001. – №11. – С. 180-183. (0,4 п.л.)
42. Герои с распахнутой душой // Учитель Башкортостана, 2002. – №10. – С. 33-37. (0,5 п.л.)

43. Певец пламенных лет // Учитель Башкортостана, 2003. – №6. – С.30-32. (0,5 п.л.)
44. Знакомый облик современника // Агидель, 2003. – №6. – С.105-110. (0,8 п.л.)
45. Творчество Али Карная // Агидель, 2004. – №1. – С.182-184. (0,3 п.л.)
46. Певец своей эпохи: о творчестве Т.Янаби // Агидель, 2004. – №2. – С.168-170. (0,3 п.л.)
47. Стилиевые особенности повести М.Карима «Долгое-долгое детство» // Актуальные проблемы башкирской, русской и тюркской филологии. Материалы научно-практической конференции, посвященной 95-летию Башгосуниверситета и 85-летию Мустая Карима. – УФА: РИО БашГУ, 2004. – С.62-64. (0,2 п.л.)
48. Школа мастерства // Учитель Башкортостана, 2005. – №1. – С. 34-37. (0,4 п.л.)
49. Художественные приемы раскрытия характера // Ядкяр, 2005. – №1. – С.43-50. (0,7 п.л.)
50. Тенденции развития башкирской прозы // Урал-Алтай: через века в будущее. Материалы Всероссийской научной конференции (г. Уфа. 1-5 июня 2005 года). – Уфа: Гилем, 2005. – С.291-293. (0,3 п.л.)
51. Принципы отражения действительности в современных повестях // В сб.: Профессор Дж.Киекбаев и проблемы современной тюркологии. Материалы Всероссийской научной конференции. – Уфа: РИО БашГУ, 2006. – С. 299-304. (0,2 п.л.)
52. Композиция рассказов Н.Мусина // Литературоведение, языкознание и фольклористика в исследованиях XXI века. Межвузовский сборник научных статей. – Сибай: РИЦ Сибайского института БашГУ, 2006. – С.25-29. (0,2 п.л.)
53. Слово писателя на злобу дня: жанрово-стилевые особенности повестей А.Аmineва // Ватандаш, 2006. – №2. – 126-138. (1 п.л.)
54. Духовно-нравственные проблемы в современных башкирских рассказах // В сб.: Язык и литература в политкультурном пространстве. Материалы региональной научно-практической конференции. – Бирск, 2006. – С.19-21. (0,2 п.л.)
55. Композиция башкирских рассказов // Агидель, 2006. – №12. – С.113-142. (2 п.л.)
56. Поискам нет конца // Истоки, 2007. – 14 февраля. (1 п.л.)
57. Прием неоллизма в современных рассказах // В сб.: Башкирская духовная культура древности и средневековья: Проблемы изучения. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – С. 104-108. (0,2 п.л.)
58. Основные формы художественного познания действительности // В сб.: Россия и Башкортостан: История отношений, состояние и перспективы. Международная научно-практическая конференция,

- посвященная 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России (5-6 июня 2007 года). – Уфа: Гилем, 2007. – С.75-77. (0,3 п.л.)
59. Проблема личности в башкирской прозе // Язык и литература в условиях многоязычия. Материалы Международной научно-практической конференции. – Нефтекамск: РИЦ БашГУ, 2007. – С.171-175. (0,2 п.л.)
 60. Образ Матери в произведениях Т.Гиниятуллина // Учитель Башкортостана, 2007. – №11. – С. 37-40. (0,4 п.л.)
 61. Особенности творчества народного поэта Башкортостана Р.Бикбаева // Учитель Башкортостана, 2008. – №12. – С.7-11. (0, 5 п.л.)
 62. Композиция современных башкирских рассказов // Язык и литература в условиях многоязычия. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Нефтекамск: РИЦ БашГУ, 2008. – С.54-58. (0,3 п.л.)
 63. Жанрово-стилевые искания в современной башкирской прозе // Агидель, 2008. – №1. – С.156-162. (0,5 п.л.)
 64. Жанрово-стилевые особенности исторических романов // Язык и литература в условиях многоязычия. Материалы III Международной научно-практической конференции. – Нефтекамск: РИЦ БашГУ, 2008. – С.145-149. (0,2 п.л.)
 65. Традиции прошлого в башкирской литературе XX века // Эволюция художественной мысли башкир древности и средневековья. Принципы изучения национального духовного наследия и проблем исторической лингвистики. Сб. материалов методологического семинара литературоведов Республики Башкортостан. 20 мая 2009 г. Книга III. – Стерлитамак, 2009. – С.58-64. (0,3 п.л.)
 66. Стилиевые направления в башкирской прозе // Роль классических университетов в формировании инновационной среды регионов. Материалы Международной научно-практической конференции. – Т. III. – Уфа, 2009. – С. 48-53. (0, 2 п.л.)
 67. Оставил неизгладимый след: художественные особенности творчества Г.Ибрагимова // Ватандаш, 2009. – №3. – С.104-114. (0, 7 п.л.)
 68. «Поток сознания» в современной башкирской прозе // Агидель, 2009. – №6. – С.74-85. (0, 7 п.л.)
 69. Клевет беркута: особенности творчества А.Чаныша // Агидель, 2009. – №1. – С. 138-140. (0,3 п.л.)
 70. Идейно-эстетическое своеобразие башкирской прозы 1960-80-х гг. // Проблемы литератур народов Сибири: Национальное своеобразие, торское стихосложение, традиции и новаторство. Материалы Всероссийской научной конференции. 1 часть. Якутск, 2009. – С.110-112. (0, 2 п.л.)

71. Нравственные проблемы в современной башкирской прозе // Синергетика морально-нравственных и правовых отношений и их роль в построении гражданского общества. Сб. научных статей. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – С.107-112.(0,3 п.л.)
72. Образы героев тыла в современных башкирских повестях // Ватандаш, 2010. – № 3. – С.159-169. (1 п.л.)
73. Концепция героя-современника в современной башкирской прозе // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы IV Всероссийской научной конференции, посвященной III Всемирному курултаю башкир (25-27 марта 2010 г.). – Т.1. Филология. – Уфа, 2010. – С. 87-89. (0,4 п.л.)
74. Проблема героя в башкирской прозе: к вопросу изучения некоторых актуальных проблем преподавания башкирской литературы XX века // Сохранение и развитие родных языков и культур в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С.130-133. (0,2 п.л.)
75. О художественных особенностях трилогии З.Биишевой « К свету» // Филологические науки: Современность и перспективы. II Биишевские чтения. – Ч.1. Актуальные проблемы развития литературы и фольклора. Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной Году Учителя в Российской Федерации и 70-летию Стерлитамакской государственной педагогической академии им. Зайнаб Биишевой. – Стерлитамак, 14 мая 2010г. – С.93-96. (0,3 п.л.)
76. Система творческих принципов в башкирской прозе // Филологические науки: Современность и перспективы. II Биишевские чтения. –Ч.1. Актуальные проблемы развития литературы и фольклора. Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной Году Учителя в Российской Федерации и 70-летию Стерлитамакской государственной педагогической академии им. Зайнаб Биишевой. – Стерлитамак, 14 мая 2010г. – С.96-100. (0,3 п. л.)
77. Реалистические и романтические принципы отражения действительности в башкирской литературе // Тувинская письменность и вопросы исследования письменностей и письменных памятников России и центрально-азиатского региона. Материалы Международной научной конференции. – Кызыл, 1- 4 июля 2010 г. – С. 242-246. (0,3 п. л.)
78. Вопросы сюжета и композиции в башкирской прозе второй половины XX века // Язык и литература в условиях многоязычия. Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 65-

- летию Победы в Великой Отечественной войне и 10-летию НФ БашГУ.– Нефтекамск: РИЦ БашГУ, 2010. – С.160-164. (0,3 п.л.)
79. Особенности поэтики башкирской прозы // Агидель, 2010. – №8. – С.138 -153. (1 п. л.)
80. К вопросу изучения башкирских романов 70-80-х годов // Актуальные проблемы современной башкирской филологии. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию доктора филологических наук, профессора М.В.Зайнуллина. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 229-233. (0,3 п.л.)
81. Принципы художественного отражения исторической действительности в башкирской прозе // Исламская цивилизация в Волго-Уральском регионе. Материалы IV Международного симпозиума конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 3 4-3 7. (0,3 п.л.)

Гареева Гульфира Нигаматовна

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ БАШКИРСКОЙ
ПРОЗЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.*

Подписано в печать 20.10.2010 г. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л. 3,10. Уч.-изд. л. 3,62.
Тираж 100 экз. Заказ 785.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32*

